

Валерий Левандовский

Может, не будет завтра...

Валерий Левандовский
Может, не будет завтра...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Левандовский В. В.

Может, не будет завтра... / В. В. Левандовский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Экспроприировать не посильным трудом нажитое у хозяина банка, рискнуть сегодня, чтобы завтра проснуться с большими деньгами. Эта мечта, как магнитом притягивает к себе матёрого уголовника, врача, учителя и его жену.

Что их объединяет и для кого это завтра никогда не наступит? Может ли любовь в последний момент смешать карты судьбы и вырвать из лап дьявола душу женщины, которую он прикупил по случаю?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КУКЛА.

ГЛАВА 1.

Зима тысяча девятьсот девяносто третьего года, после январского затишья, напомнила о своих правах небывалым снегопадом. Небольшая площадь перед автовокзалом была завалена выпавшим снегом. В нём утопали машины, толпящиеся по периметру здания пушистые ёлки и одиноко стоящий на невысоком постаменте памятник. Циклон, обрушившийся в середине недели на город, уходил, оставляя после себя холод крещенских морозов.

На второй платформе собралось человек двадцать, ожидавших отправления сто сорок седьмого рейса. Старенький потрёпанный ПАЗик, не смотря на все усилия водителя, отказывался заводиться. Время шло. Уходить в тёплое помещение автовокзала народ не собирался.

– Уже час копается, – очередной раз, глянув на висящее над аркой электронное табло, сказал Вадим

– Околеть можно! За это время могли и другой автобус подать, – поддержал его Игорь.

– Издеваются над людьми, – женский голос за их спинами выразил назревшее всеобщее возмущение.

Один из пассажиров, пожилой, грузный мужик, в валенках и тулупе, тяжело дыша, от излишнего веса, переваливаясь с ноги на ногу, потопал в сторону стоявшего автобуса. Подняв свой сумки, народ медленно потянулся за ним следом. Когда все подошли вплотную, к открытым дверям, шофёр очередной раз скрылся в салоне, гремя, какими-то железяками.

– Сломался окончательно, – сообщил мужик, в валенках и тулупе, безрадостную новость.

– Пусть – другой дают! – загалдели не состоявшиеся пассажиры.

– Другого не будет, – шофёр появился на верхней ступеньке автобуса. – Все машины на линии, свободных нет. Следующий рейс полчетвёртого.

Возмущение спало, как-то само собой. Люди потащились назад к кассам. Игорь с Вадимом остались.

– Рыбалка накрылась, – Вадим снял свою сумку с плеча и поставил её, на снег.

– Месяц собирались! съездили..., – Игорь, не договорив, замолчал, разглядывая заснеженные ёлки.

– Может на городскую плотину? – внёс предложение Вадим.

– Пескарей ловить! Не пойдёт! У меня кошки нет, – отверг, выдвинутое Вадимом предложение Игорь.

– Что теперь?

– Сдадим билеты, – Игорь сунул руку в карман и достал два автобусных билета, – Два пятьдесят плюс два пятьдесят – это пять, да пятёрка на обратную дорогу. Итого десять.

– Твоя жена в час, наверное, вернётся, пошли ко мне, – Вадим растирал щёку.

– У тебя, что дома четыре штуки есть? – поинтересовался Игорь.

– Нет, но найдём.

– Где? В твоей общаге одни студенты!

– У Печёнкиных занять можно.

– Печёнкины последний раз зарплату, как я и ты, три месяца назад видели. Кстати всё спросить хочу: – как ты без денег живёшь? В магазине вроде продукты бесплатно не дают, а в займы ты, у нас с Иркой не разу не брал...

– Сейчас не покупаю: заварка, сахар, картошки с пол – мешка осталось до конца месяца хватит.

– Этим, сыт не будешь.

– Дежурств, в больнице много, там и ем.

–Хорошо вы, врачи, устроились нам учителям хуже.

–Преимущество на лицо. Больные, это дерьмо, правда не едят... Предпочитают лопать свои передачи!

–Ну, ладно! Вернёмся к нашим баранам! Где взять четыре штуки?

–Пять, – поправил Вадим, – сигареты кончаются.

–Пошли к Ирке. Она в драмтеатре, объясним ситуацию.

–Может не стоит? – засомневался Вадим. – Скажет: как встретятся – так бутылка.

–Во первых, про тебя никогда не скажет. Ты у неё ангелом хранителем в штате числишься. Во – вторых, мы собрались ехать на рыбалку и не наша вина, что автобус сломался. Столько времени мёрзли. Выходной день – коту под хвост! Что, теперь по домам, что ли?

–А если у неё последние деньги? – идти к Ирине Вадиму не хотелось. – Пошли ко мне чай попьём.

–Жди последние! Она, знаешь, какая у меня экономная! Тысячу рублей на месяц, запросто растянуть может. Кроме того, переводы с английского делает. Там расчёт всегда наличными и сразу. Идём!

В драмтеатре шёл КВН среди школ города. Зал был переполнен старшеклассниками Кировского района. Игорь сказал: – «сейчас» и исчез в толпе. На сцене что-то говорили. «Детишки» периодически покатывались со смеху. Вадим пробрался по переполненному проходу зала ближе к сцене и пристроил между рядами сумку, чтобы не мешалась. Перед ним три, великовозрастных балбеса пили баночное пиво небольшими глотками, ни от кого не таясь.

«Сейчас наша училка танцевать будет!» – сказал один из них, помахивая банкой.

–Японские куклы есть? – На сцене новый русский, держа пальцы «веером», надменно смотрел на продавца магазина.

–Кончились. – Худенький школьник, игравший работника прилавка, слегка согнулся, стараясь угодить покупателю. – Есть, наши! Русские! Конверсионные! – Его рука указывала на большой картонный ящик.

–Не надо. Танк я на прошлой неделе купил. – Хорошо одетый толстяк развернулся, чтобы уйти.

Продавец тут же повис на нём.

–Совсем не танк!

–Ну, значит баба, которая косит или носит...

–Танцует! К примеру – цыганочку...под водочку с огурчиками! Это же экспериментальный образец!

–Ладно, покажи.

Из открытой коробки посыпалась стружка. Вадим задержал дыхание от неожиданности. В ярком цыганском платье, раскинув руки в стороны и развернув ладони к залу, стояла Ирина.

Продавец засуетился, стряхивая с неё опилки.

–Сейчас программу наберём, – громко сообщил он, отходя в сторону и доставая пульт от телевизора из кармана.

Свет погас. Послышались первые аккорды музыки. Медленная мелодия, возникшая откуда-то издалека, уже через несколько секунд, звенела натянутой струной, едва сдерживаясь, в своём бешено нарастающем ритме. Чуть опоздав, яркий луч прожектора выхватил из темноты стройную фигуру женщины. Ирина действительно чем-то напоминала куклу. Её длинные, выющиеся, мелкими колечками «мокрой химки» пряди волос, блестящие глаза, и слегка приподнимающаяся, в учащённом дыхании грудь, притягивали к себе внимание зала.

Медленно, как будто раздумывая, Ирина вскинула руки вверх. Широкие рукава платья упали на плечи. Юбка слегка приподнялась над каблуками. Вадим видел, как блестят её глаза и как её тонкие пальцы дрожат от напряжения,

За первым шагом, последовал – следующий шаг. Зал, притихнув, следил за Ириной, и каждым движением её тела... Музыка уже рвалась откуда-то с высоты сумасшедшим потоком водопада. Ирина танцевала красиво с необычайной лёгкостью, без труда удерживаясь на высоких каблуках. Смешивая цыганские движения с испанскими, латиноамериканскими и ещё чёрт знает какими, она держала в напряжении зал, заставляя следить за собой, в немом восхищении сотни глаз.

Стоящие, впереди Вадима балбесы, забыв про пиво, таращились на сцену. Платье Ирины, метавшееся вместе с ней разноцветным ворохом красок, открывало на доли секунд живот, ноги и руки. Глаза Вадима непроизвольно, но вместе с тем цепко, выхватывали среди кружащейся ткани её обнажённое тело. Это было как наваждение. Музыка, двигающаяся ей в такт женщины, луч света... Неожиданно мелодия оборвалась и Ирина замерла. Материал, поднявшийся вверх юбки, мягко скользил вниз, по застывшему в напряжении телу, скрывая то, что ещё миг назад было доступно для взоров притихшей публики. И всё же часть ткани, перехлестнув руку, задержалось на предплечье, оставляя высоко открытыми ноги.

Зал взревел всей своей половиной мужских голосов. Захлопал, не жалея ладоней, засвистел от избытка чувств.

Ирина, наверное, поняв всю необычность своего положения, шевельнулась, пытаясь скинуть с руки ткань.

–Сломалась, – сказал, расстроено продавец.

–Пусть починят! – крикнул кто-то с задних рядов.

Свист и улюлюканье повторились.

Ткань скользнула по руке Ирины и, расправившись, закрыла ноги. Зал выдохнул.

–Я бы такую куклу купил, – произнёс один из стоявших перед Вадимом, – даже сломанную. Что она у вас ведёт?

–Англичанка.

–В школу – «прикинутая» ходит?

–Нет, так себе... У неё с бабками не очень!

–Жаль, а то бы в гости пришли... посмотреть.

Кто-то дёрнул Вадима за рукав. Обернувшись, он увидел, что Игорь жестами зовёт его за собой.

–Рядом постоишь, я не один буду, – уже выходя из зала, сказал он Вадиму.

Свернув за угол холла, через не приметную дверь, они попали в коридор, который вывел их за кулисы. Ирина стояла возле коробки, из которой только что выбралась. Со сцены доносился голос продавца, продолжавшего в чём-то убеждать покупателя. Подойдя к Ирине, Игорь обнял жену за талию и чмокнул её в щёку.

–Всё-таки пришли, мальчики! – Улыбнулась Ирина.

–Автобус подвёл, – пояснил Игорь.

–Так Вам и надо! Теперь смотреть придётся наш КВН. Я сейчас Вам места найду.

Вадим молчал, предоставив переговоры Игорю.

– Мы по другому поводу.

–Четырёх тысяч не хватает? – Ирина смеялась одними глазами.

–Откуда знаешь? – удивился Игорь.

–Десять тысяч с билетов... Ваши головы могла посетить только одна мысль.

–Честно говоря, не хватает пяти.

–Бедненькие! – Ирина приподняла вверх брови, – сигареты тоже кончились!

–Полпачки осталось, – помялся Игорь.

–Значит так, я дам вам десять. – Ирина прижала палец к губам, потом слегка качнулась на каблуках, – но вы мне после конкурса, когда пойдём домой, большую шоколадку купите, с орехами.

– Это – ещё, насколько затянется..., – Игоря не устраивало торчать в театре до обеда.

– Посидите. Разве не интересно? – Ирина обращалась почему-то главным образом к Вадиму.

– Интересно, – не замечая этого, за двоих ответил Игорь, – только мы здесь взможем. Видишь, как мы одеты? – он толкнул Вадима локтём в бок.

– Взможем, – подтвердил Вадим.

– Ещё простынете потом. Ладно, сейчас принесу деньги, – согласилась Ирина.

Она ушла, скрывшись за одной из портьер. Очень скоро вернулась с сумочкой в руках.

– Шоколадку не забудьте!

– Вечером дома будет ждать, – Игорь потянулся рукой к деньгам.

– Сейчас! Мы с девочками после конкурса чай попьём, – Ирина не собиралась уступать, и Игорь это понял.

– Стой здесь, я мигом! – Он хлопнул Вадима по плечу, пряча деньги в карман.

Вадим и Ирина остались вдвоём.

– Говори! – Ирина убрала, падающие на лицо пряди волос.

– Что?

– Говори, что хорошо танцую! Я тебя в зале видела.

– Хорошо танцуешь. Цыгане хуже.

– Почему?

– У тебя танцевальная школа. Ты в танец внесла...

– Разнообразие, – подсказала Ирина.

– Да! Старшеклассники чуть не взбесились...

– Я не должна была так танцевать, – Ирина опустила голову, приблизилась к нему и коснулась ладонью его груди, – Вербов, сегодня я танцевала для тебя – для доктора, который спас мне жизнь! – Она сделала шаг назад, повернулась к Вадиму спиной и отошла к портьеру.

Конкурс продолжался. Зал смеялся, одобрительно хлопал в ладони, замирая, в немом ожидании и взрывался после каждой удачной реплики на сцене. Вадим смотрел, на стоящую, спиной к нему, у портьеры жену Игоря. Он чувствовал её напряжение. Наваждение начинало повторяться снова. Только теперь не было, сцены, луча света, музыки и двигающейся ей в такт красивой женщины. Было другое. Приподнятые в напряжении плечи, с падающими на них волосами, перехваченная цветным платком талия и зажатая в женской руке ткань портьеры... Ирина ждала прикосновения. Слов. Опущенных на плечи рук. Ждала возможности, вздрогнув от шагов за спиной, откинуть голову назад и коснуться губ...

Вадим тряхнул головой. Наваждение было опасным с далеко идущими последствиями.

Со сцены, под бравые аккорды музыки, символизирующие окончание еще одного этапа борьбы, вернулась команда Ирины. Все столпились возле своей учительницы. Вадим, забрав свою и Игоря сумку, вышел на улицу. Прислонившись к стене, закурил. Морозный воздух обжог лицо. Игорь и Ирина слишком любили друг друга, чтобы толковать сказанное ею – превратно. Просто, после больничной койки Ирку стало сильно заносить не туда куда надо, но это всё равно когда-нибудь должно было пройти...

ГЛАВА 2

Больница спала. Лишь окна больничных коридоров и реанимационного отделения светились в ночи тусклым светом.

Неяркий свет ламп отражался от стен, выложенных белым кафелем. Из трёх кроватей, стоявших в палате реанимационного блока, одна была занята молодой женщиной. «РОШка», равномерно цокая, через подсоединенные к ней шланги дышала за больную, поднимая и опуская, свой поршень в большом прозрачном цилиндре. Смерть, наверное, давно болталась без

дела, ожидая, когда ей отдадут измученную болезнью жизнь. Но, лекарства ещё держали давление, и практичная дама – смерть, готовая предоставить покой и облегчение всем кто не пожелает, терпеливо ждала своего часа.

Вадим стоял посреди комнаты, глядя на бледное, с закрытыми глазами лицо. Его не отталкивали ни вид истощённого, с сухой кожей тела, ни слегка сладковатый запах гноя, исходящий от разлагавшейся плоти... Наплевав на все доводы коллег, он держал Ирину третьи сутки, на капельницах, не давая уйти из этого суетного мира. Её история болезни, полная записей, анализов и осмотров, являла собой документальное свидетельство приближающегося конца. Всё было предрешено заранее – в разваливающейся в конце «перестройки» стране, больница бедствовала без медикаментов, не имея порой, самого необходимого. Упрямство врача Вербова, граничащего с безумием, трудно было понять. Да он и не нуждался ни в чём понимании.

Сегодня произошло то, что Вадим ждал все эти дни. Состояние другой женщины – больной Татьяны Буториной, находившейся в соседней палате, стабилизировалось. Ничто не угрожало больше её жизни. В сейфе процедурного кабинета, занимая всю верхнюю полку, лежали остродефицитные ампулы и упаковки с импортными лекарствами, которые достал для своей дочери отец Татьяны – влиятельный в области человек. Вадим «провёл» их в истории болезни Буториной на перерасход. Совесть не мучила. Ключ от металлического ящика с красным крестом давно лежал в кармане его халата.

Вадим вышел из палаты в коридор. Постовая медсестра, склонившись над столом, что-то писала.

– Лена, иди спать, – подойдя к ней, не громко сказал он.

– Вы что, Вадим Николаевич, мне ещё столько Ветлицкой растворов «капать»...

– Я «прокапаю», всё равно книгу дочитать надо. Утром обещал отдать, а у тебя завтра – дети, муж...

– Девочки говорят: – Вы здесь третьи сутки не спите.

– Сплю, – Вадим нетерпеливо похлопал её по плечу.

– Ваша знакомая – Ветлицкая, совсем плохая, умрёт скоро... «Дофамина» три ампулы осталось...

Ничего «мезатон» есть.

Медсестра вздохнула, ничего не сказав, встала со стула. Вадим понимал её вздох – «мезатон» в считанные часы сожжёт последние резервы ослабленного организма, после чего давление упадет на ноль... и смерть вступит в свои права.

Медсестра Лена ушла, оставив его сидящим «на посту», с открытой книгой в руках. Выждав немного, вслушиваясь в тишину, Вадим встал из-за стола.

Первым, из лекарств Буториной, был немецкий препарат «Таревид» – прозрачная, зеленоватая жидкость. Он тормозил синтез ДНК бактерий. Вадим лил его Ирине почти «струйно», в ударной дозе. К пяти утра стояла батарея пустых флаконов из под самых разных лекарств. Теперь, когда миллионы микроорганизмов, пожиравших чужую жизнь, гибли сотнями тысяч, ежесекундно, возникла другая, не менее страшная опасность – молниеносный токсический шок. «Преднизолон», собранный им, по всем отделениям, не мог спасти положения. Нужен был «гемодиализ».

Доставленный отцом Буториной для своей дочери аппарат «искусственная почка», находился в соседнем крыле здания. Приехавший из области врач-токсиколог, уже был хорошо знаком Вадиму. Разговор состоялся с ним при закрытых дверях.

– Мне бы «прокрутить» эту женщину, – история Ирины Ветлицкой легла на стол.

– Вадим Николаевич, не-мо-гу! Ко мне постоянно подходят, просят... Диализат только на одного человека, ради которого я здесь – Буториной. Всё на учёте, – врач-токсиколог от нечего делать, или возможно, желая, как-то показать своё внимание, полистал историю болезни, –

Даже, если бы мог – не рискнул бы. Резкая артериальная гипотензия, давления самостоятельно не держит, ДВС – синдром. Сделай сам перитониальный диализ. Это не сложно, да и затрат не требует.

Вадим достал из кармана два обручальных кольца Игоря и Ирины, и золотую цепочку. Положил на стол.

–Перитониальный диализ уже делали – херня для нищих!

–Она тебе кто? – Врач осторожно отодвигал от себя, историей болезни, золото в сторону Вадима.

–Первая любовь, – не задумываясь, соврал Вадим.

–И сейчас любишь?

–Люблю.

Кольца и цепочка доехали до края стола и остановились.

– Замужем?

– Да.

– За другим?

–Да.

–Забирай металлолом. Привезёшь в одиннадцать. Два раза. На большее не рассчитывай!

После наложения на кисть Ирины артериовенозного шунта, перед тем как начать диализ, врач-токсиколог ещё раз спросил Вадима:

– Подумал?

– Подумал.

– Не боишься? Можешь ускорить её конец!

– Нет! Другого боюсь... Из больницы выпишется, редко видеть буду.

– Не выписывай, пусть здесь живёт...

Следующей ночью Вадим опять «читал» на посту медсестры книгу. Мозг совершенно отказывался воспринимать текст. Строчки сливались в темные линии. Несколько суток проведённых без сна давили тяжестью на всё тело, затуманивали сознание. Когда он вставал, чтобы сменить в капельнице очередной флакон с краденными лекарствами, стены начинали менять очертания, в голове появлялся шум...

Ирина пошла на поправку – артериальное давление держала почти самостоятельно, изменился цвет лица, слегка порозовели губы. Смерть ушла, не попрощавшись, смахнув ветром из незакрытого окна несколько листов бумаги со стола ординаторской...

// // // // //

Игорь хлопнул по своей старой привычке Вадима по плечу.

–Ты чего, – здесь стоишь?

– Да, детский сад там, Вадим махнул рукой в сторону дворца, где шёл КВН.

–Жди! Я пять секунд – отдам и назад, – Игорь помахал шоколадкой.

// // // // //

Сдав смену, в восемь утра, Вадим ушёл с работы. Ирине ещё предстояло выйти из больницы и однажды на сцене, стоя среди высыпавшихся из ящика опилок, станцевать для доктора, который спас жизнь...

// // // // //

Койка в комнате общежития скрипнула растянутыми пружинами. Проваливаясь в сон, Вадим продолжал видеть больничную кровать, лежащую на ней Ирину, громко цокающую в ночной тишине «РОШку». Прошло несколько часов, и он неожиданно проснулся. Глаза сдавливалось. В ушах звенело. Мозг шагнул за тот рубеж, после которого начиналось психическое перевозбуждение. За столом сидел Игорь.

– Привет! – тихим голосом сказал он.

Вадим сел на кровати и бессмысленно посмотрел на него.

– Я только что из Москвы, привёз лекарства, о которых ты говорил. Боялся – не успею!

У Игоря было заросшее щетиной лицо, опухшие глаза... Вадим как ребёнок, увидевший что-то необычное, не отрываясь, смотрел на него.

– Лекарства почти все, – продолжал Игорь. С вокзала – сразу в больницу. А мне говорят: – «Вербов ушёл». Я про Ирку спросить сразу побоялся, а медсестра, такая светленькая, говорит: – «Жива твоя!». У меня мысль сразу – если ты ушёл домой, значит – всё хорошо». Тут ещё, «бородатый» ваш вышел, из ординаторской...

– Курасов, – Вадим бездумно, чисто автоматически, назвал фамилию.

– Говорит: – «Выкарабкалась! С Вербовым, до конца жизни, не рассчитаешься!» – Игорь извлёк откуда-то бутылку водки, налил в стакан, – Хлебни. Мне сказали – несколько суток не спал...

Вадим большими глотками выпил содержимое, наклонившись, поставил стакан на пол. Тупо слушая, что дальше говорит Игорь, он не заметно стал проваливаться в сон. Ему становилось то плохо, то хорошо, то снова плохо...

А Игорь ещё долго не мог успокоиться – поил студентов на этажах общежития. Поздно вечером, когда говорить уже не получалось, он просто стучал себя в грудь зажатым в кулак стаканом. По небритым щекам текли слёзы...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РОЗОВЫЕ ПАЛЬМЫ.

ГЛАВА 3.

Май заканчивался дождями. Под монотонный шум воды, льющейся с крыш, спрятался в свои квартиры город. Ночь постепенно гасила его окна и иногда гулко хлопала подъездными дверями, пряча в тёмных силуэтах домов последних прохожих. Было самое время, натянув повыше к подбородку одеяло, погрузиться в сладкий сон, представляя, как дождь под мигающим светом неоновых ламп, вспенивает крупными пузырями лужи, барабанит по мокрым скамейкам парка. В одном из домов, на четвёртом этаже, не смотря на позднее время, и дождь, наводивший на сладкие мысли о сне, слегка размытым пятном продолжало светиться окно. Двое мужчин, сидя за столом маленькой, тесной кухни, что-то живо обсуждали между собой. Иногда, они, забывая про тёмное время суток, они начинали громко кричать и перебивать друг друга.

– Игорь, у тебя крыша поехала! Додумался – ограбить банк! Гангстер!... Кстати, мысль пришла – давай лучше подкуп под сберкассу сделаем... Глядишь, пока копаем, дурь из тебя вся вылетит... шучу! Я, конечно, понимаю, что это самый лучший способ поменять нашу серую и бедную жизнь на яркую и богатую... Но, так можно поменять место жительства. К примеру – на Калыму, где тундра и тайга кругом... Помнишь песню: «Среди замёрзших елей и болот...».

– Если всё рассчитать до мелочей и продумать, можно и не менять, хотя, признаю – вероятность останется!

– Что значит учитель математики! Рассчитать, продумать... Да это тот случай, который может отправить тебя на десять-пятнадцать лет в тюрьму, измерять площадь камеры или вычислять бесконечность времени в замкнутом пространстве.

– Ладно, Вадим, скажи, что я дурак! Или, как там у вас – шизофреник? Чёрт с тобой! Ходи в свою больницу. Работай за копейки! Пока другие с жиру бесятся – по казино, да по кабакам. Вот когда подхватишь СПИД, от очередного наркомана или гепатит, который с кровью передаётся, закончишь циррозом печени. Сейчас, все об этом в газетах пишут – поймёшь, что свою жизнь продал за гроши..., к тому же не всегда во время выплаченные.

– Я не продаю свою жизнь – я лечу больных.

– Продаёшь! Ещё как продаёшь! – Игорь вспомнил про бутылку водки и потянулся к ней, – лечат твои знания, а жизнь твою из тебя чиновники Минздрава, да наши власти высасывают! Ты же горбатишься там и день, и ночь на две ставки! Не живёшь! Сам говорил, что врачи реаниматологи по статистике до пятидесяти лет живут..., потом в ящик, а на пенсию с шестидесяти. Здорово придумано! После смерти за тобой должок государству в десять, не отработанных лет, числится – будет!

– Кто спорит! Не живём – существуем... Но твоя идея – это уж слишком. Можно, наверное, заработать как-то по-другому. Грабить банк – это большая глупость! – Вадим закурил.

– Как? Пойти на базар торговать! Для этого тебе и мне надо было столько учиться? Глупость это то, как мы с тобой живём! Ещё моя покойная бабка говорила: – «собака привыкает за возом бегать и бегаёт всю жизнь, пока не – сдохнет». Мы с тобой как та собака... И вообще, почему ты врач должен идти торговать? Или – я учитель! Мы не справляемся со своей работой? Ты плохо лечишь? Я плохо учу? Нет. Тогда почему, отработав год с кучей оболтусов, я не могу отдохнуть на Канарах или, хотя бы, на Чёрном море... Слушай! Всё что мы можем себе позволить, по нашим деньгам, – это купить себе бутылку водки! Вот весь наш отдых! Я так жить больше не хочу!

– Ладно, разошёлся, – сказал Вадим, затягиваясь сигаретой, – когда-нибудь точно завербуешь. Только вопрос – посылкой на зоне делиться будешь? А то у меня никого.

– Ирка тебя отдельно пошлёт. Пей, а то выдохнется! – Игорь опрокинул стакан, слегка поморщился, – ты согласен?

– Я этого не сказал.

– Когда скажешь?

– Не знаю. Может никогда...

Разговор неожиданно прервала, открывшаяся на кухню дверь. На пороге стояла заспанная Ирина.

– Спать не думаете?

– Пока нет. Разговор у нас, – Игорь подчеркнул последнее слово.

– Женщинам покинуть помещение? – Ирина вопросительно посмотрела на них.

– Про это никто не говорил, – Вадиму стало неудобно за интонацию друга.

– Но намекал!

– Ира, ты знаешь, – Вадим решил уйти от семейных разборок между супругами, которые всегда возникали, когда Ирина хотела знать больше, чем ей было нужно, – твой муж агитирует меня с зимы ограбить банк.

– Догадываюсь! Он скоро на этом с ума сойдёт. Больше ни о чём другом думать не в состоянии... Обещал на Канарские острова свозить – океан, песок, розовые пальмы. Только мне кажется, здесь не острова, а тюрьма светит... Ты бы, хоть его просветил... о последствиях.

– Нечего меня тут просвещать! – завёлся Игорь. – У меня дед с бабкой, отец, мать всю жизнь на заводе отработали – целая династия! Кто приватизировал? У кого акции? У меня! У тебя! У неё! Всё туда ушло. – Игорь помахал рукой над головой. – Ваучеры раздали. Где они? Сосед-алкаш, со второго этажа и то умнее оказался – сразу взял и пропил, а у нас даже мозгов на это не хватило! В чековые фонды понесли! Дураков из нас сделали, а мы утёрлись и дальше как бараны за гроши на работу ходим.

– Ну, началось! – вздохнула Ирина. – И так всегда – только задень...

–А в принципе, он прав, – поддержал друга Вадим. – Что у нас впереди? У наших детей? Каждый день ходим на работу. Тянемся от зарплаты до зарплаты, а в это время кто-то набивает себе карманы, причём, заметь не каторжным трудом. Просто сгребает всё под себя, в силу своего положения, связей, места у кормушки. Жиреют под защитой законов, которые сами же пишут... и плевать им на всех нас. Их дети имеют всё – за счёт наших детей. Дорогие игрушки, развлечения, образование, иномарки. У врачей и учителей всё это есть? Нет! Нам что говорят? Терпи – у страны нет денег. Посмотри, как живут чиновники и депутаты! Это называется: в стране нет денег? Когда-нибудь, если я, конечно, решусь завести детей и семью, когда подрастёт мой ребёнок, он спросит: – «Почему у какого-нибудь Толика или Славика всё есть, а мы – нищие? Ты неудачник папа? И я, наверное, не смогу объяснить ему, что свою жизнь и его будущее положил на пороге больницы, работая сутками...

–Но, не всегда, же так будет, – попыталась успокоить разошедшихся не на шутку мужчин Ирина.

–Не всегда, – согласился Вадим, – но в ближайшие двадцать-тридцать лет это будет именно так! И, ни как по-другому! Извини мы не долгожители. Но даже если нам удастся дожить до семидесяти, как-то не хочется самую плодотворную и интересную часть жизни провести, не вылезая с работы, а в выходные и отпуск дополнительно пахать на десяти сотках земли, обеспечивая себя картошкой, морковкой и помидорами.

–Вот, вот и я про то же! – прервал его Игорь. – Покопается в земле, уплатит к тому же налог за её использование, приползёт домой, включит телевизор, а там реклама – двум-трём миллионам избранных, предлагают отдохнуть на Кипре или посетить Венецию.

–Ты знаешь, – Обратился к Ирине Вадим, – Он почти меня уговорил. Неужели два человека с высшим образованием не смогут изменить свою жизнь к лучшему? Нужно то всего экспроприировать какую-то часть денег в каком-нибудь банке... Заметь наших денег!

–Вы, что – уже оба спятили? – заволновалась Ирина.

–Не спятили, и даже не перепили! – Вадим слегка наклонился в её сторону. – Только не надо таких глаз... Вспомни, два года назад, летом, ты была на третьем месяце беременности и все об этом знали. Что тебя начальство заставило делать? Правильно – красить окна. Все – директор, завуч, наплевали на то, что твой будущий ребёнок, вместе с тобой дышал краской. Главное ремонт школы! Как и следовало ожидать – надышалась, закружилась голова, свалилась со стола, выкидыш, маточное кровотечение, плюс внутрибольничная инфекция. Шансы остаться в живых по нулям! Вдумайся – к рабам так не относились! Раб стоил денег. Раб либо хлопок убирал, либо хозяину прислуживал. А у нас мелкий чиновник готов нещадно эксплуатировать своих подчинённых, не оплачивая их труд, лишь бы понравиться вышестоящему начальству и получать свою зарплату. Идиотизм!

– Я сама согласилась, – тихо сказала Ирина.

Вадим, не замечая из-за большого количества выпитого, перемены в её настроении продолжал говорить.

–Ты учитель от слова – учить. А не «ремонттировать»! Но у районо денег нет. Парламент «бедствует» разъезжая в шикарных иномарках, правительство «не доедает» на банкетках... Завуч, выслуживаясь перед директором, говорит вам: – «Надо сделать ремонт и отчитаться», просит: – «Ирина Анатольевна, лёгкая работа, ничего таскать не надо, покрасьте окна и двери»... Знаешь, если ты когда-нибудь сможешь родить... – покалечилась девочка, ты, очень сильно, на санаторно-курортное лечение денег у вас нет... и никто не даст! Неизвестно, ещё как всё это отразится на ребёнке, да и на тебе тоже! – Ирина молчала. Вадим несколько секунд смотрел на неё, потом закончил свою мысль, – Моя святая обязанность помочь другу!

–Всё, хватит, точно перепили, – Ирина встала со стула, – всем спать! Бутылку я забираю! Игорь, быстро, сориентировавшись, спрятал бутылку под стол.

– Отдай! – Ирина нахмурила брови.

–Хочешь, чтобы завтра допили? – Игорь вопросительно посмотрел на неё.

–Ладно, допивайте сейчас и спать. Вадим, я тебе постелила в зале. – Ирина повернулась и пошла в спальню.

–Всегда так, – Игорь смотрел ей в след, – как не хватает аргументов, так командовать...

–Не заводи жену. Допиваем, и спать! – Вадим забрал бутылку из рук Игоря и разлил оставшуюся водку.

ГЛАВА 4.

Вадим проснулся поздно. Шума дождя за окном не было слышно. Ирина готовила на кухне. Пахло жареным и ещё какой-то приправой. Игорь, скорее всего, ещё спал. Выбираться из под одеяла не хотелось. Попадаться на глаза Ирине, после вчерашнего – тоже. «Дёрнул же чёрт напомнить про беременность!» – мысленно обругал себя Вадим. Слишком большая была эта тема. Он знал, как они переживали и боялись остаться без детей. Игорь, даже, как-то хотел продать свои старые «Жигули», чтобы жена могла съездить на лечение, но Ирина наотрез отказалась.

Вадим, всё же выбрался из под одеяла. Одевшись, заглянул в соседнюю комнату. Игорь спал.

–Вставай, школа! – Растолкал его Вадим.

–Сколько времени? – Игорь тёр глаза кулаками.

–Не знаю – девять или десять.

С кухни доносилось, несильное позвякивание посуды.

–Ирка, наверное, завтрак приготовила, – сказал Игорь, ища глазами свой штаны.

–Только не это! Она нас за вчерашний разговор так разнесёт... Пусть уж лучше тебе достанется, а я пойду... Ты муж, тебе и отвечать.

–Так не пойдёт – голодным не отпустим!

–Зарплату дали, – не умру. А палку мы вчера с тобой перегнули... Пошли двери за мной закроешь.

В коридоре Вадим снял с вешалки плащ.

–Струсил после вчерашнего! Сбежать хочешь!

Вадим с Игорем не заметили, как Ирина подошла сзади.

–Тороплюсь! – не растерялся Вадим.

–В воскресенье то?

–В воскресенье дел быть не может?

–Может, давай-ка Вадик на кухню, позавтракаешь, потом торопись, я вчерашнего вам вспоминать не буду, – Ирина развернулась и пошла на кухню, твёрдо уверенная, что Вадим сейчас снова повесит свой плащ на вешалку...

// // // // //

Вадим шёл по мокрой, с зеркальными лужами улице. Дождь кончился ещё ночью. Уходя утром с работы, на крыльце больницы, он зажмурился от бывшего в глаза яркого солнца. Небо, без единой тучки, было голубым и бездонным. В общезнание идти не хотелось. Окна его комнаты, заслонённые от солнечного света пятиэтажкой, выходили на мусорные баки внутреннего двора. Спать в такую погоду, в помещении, в котором открытая форточка могла донести запах помойки или ругань бомжей не хотелось.

Перепрыгивая через лужи, и, не обращая внимания на прохожих, Вадим около часа бесцельно бродил по давно проснувшемуся и спешащему по своим делам городу. Один из рекламных щитов с большими буквами, под цвет золота, заставил его остановиться. «Сибирский

Коммерческий Экспресс Банк» предлагал клиентам свои услуги. Вспомнив ночной разговор двухдневной давности, Вадим бездумно повернул направо и, пройдя два квартала, оказался перед двухэтажным зданием. «Сибирский Коммерческий Экспресс Банк» располагался в доме с архитектурными изысками советской эпохи, а проще – в бывшей картинной галерее. Полотна местных художников не производили на редких посетителей того времени должного впечатления, в связи с чем, галерею использовали для выставок достижений народного хозяйства и смотров юных модельеров. Как она попала в собственность банка, никто не знал, да и не пытался узнать. Людей волновали совершенно другие проблемы.

Вадим открыл массивную дверь и вошёл вовнутрь. Интерьер и обстановка, с момента его последнего посещения, сильно изменились.

ГЛАВА 5.

В выходной день Ирина стирала, развешивая бельё на балконе. Игорь возился с радиоприёмником старого образца.

– Монте-Карло ловишь? – голос Вадима заставил его обернуться.

– Привет, а я даже звонка не слышал, – Игорь почесал тыльной стороной ладони нос.

– А я и не звонил. Ирка с балкона заметила, двери открыла.

– С прошлой субботы не был. Где пропадал? – Отодвигая приёмник в сторону, и собирая запчасти, поинтересовался Игорь.

– На дежурствах, – неопределённо ответил Вадим, – на рыбалку пойдём?

– Сейчас?

– Сейчас. За плотиной мужики карасей ловят. Вот такие лапти! – Оставленные сантиметров тридцать между ладонями, свидетельствовали о неплохих размерах пойманных кем-то рыб.

– Враньё! – махнул рукой Игорь.

– Не враньё! Там малёк сейчас, крупняк, и прёт, с низовья на мелководье.

– У Ирки опять марлю просить... не даст ведь. Мы с тобой в прошлом году столько повывтаскали..., – Игорь мысленно был уже за плотиной.

– Дам! – из соседней комнаты сказала Ирина, услышав их разговор, – Идите. Мне в квартире уборку делать надо, всё равно, только мешать будете!

Вадим поднял брови и скосил глаза в сторону соседней комнаты.

– Отпускают, и просто так. Пошли быстрее, пока не передумала!

Все сборы заняли не более пяти минут. Игорь торопился, на ходу делая сразу несколько дел.

– Полетел..., – Только и сказала Ирина, наблюдая за ним, – не успеешь, рыба кончится!

– Кончится, не кончится, а перестать клевать может, – ответил ей Игорь, толкая полбулки хлеба, в сумку.

– Котлеты возьмите со стола..., рыбаки, – Ирина смеялась, глядя на их быстрые сборы.

// // // // //

Разлившаяся за плотиной река, была местом скопления рыбаков со всего города. Некоторые из них, заходя по колено в воду, старались как можно дальше забросить удочки. Игорь загорелся сразу, – приглядев место, на берегу, среди счастливиц, уже успевших поймать несколько рыбёшек. Но Вадим потащил его подальше от людей.

– Да здесь ничего не выловишь, – дулся спустя пять минут Игорь, разматывая удочки.

– Ловить будешь на Гаваях. Забрасывай удочки – поговорим, – оборвал его Вадим.

– С пустым крючком? Давай хоть мальков наловим..., – не унимался Игорь.

– Червяки есть.

– Накопал что ли? – Игорь заглянул в протянутую банку, – Жирные!

Поплавки, упавшие в заводь, неподвижно замерли. Вадим закрепил свою удочку. Игорь не успел – его поплавок, дёрнувшись, ушёл под воду.

– Ну, кто был прав? – спросил Вадим, когда карась средних размеров оказался в ведре.

– Это случайность! – Игорь боялся отпугнуть удачу.

Случайность повторилась несколько раз, потом клёв прекратился.

– Теперь можно поговорить. – Вадим достал сложенный вчетверо лист бумаги и карту. Какой ты банк грабить собираешься?

– Любой! – Игорь не готов был к такому повороту событий.

– Любой не подходит. У нас их, в городе, – три. Один, – напротив милиции, он отпадает. Второй, – дышит на ладан, его грех грабить, да и взять – всё равно много не возьмёшь, несколько месяцев вклады не выдаёт. Остаётся последний – «Сибирский Коммерческий Экспресс Банк». Ты в нём был?

– Был. Я по всем – ходил, ... приглядывался.

– Да, ты брат параноик! Ладно. Значит «Сибирский»... Как будем грабить?

Игорь всё ещё не мог переварить сказанное Вадимом и Вадим, видя это, дал ему время, вытащив за него карася.

– Как все грабят – в масках! – Игорь, наконец, нашёл что ответить.

– Надо думать, что не с открытыми лицами. – Вадим развернул сложенный лист бумаги. – смотри сюда! Это план банка. Первый этаж. Второй этаж нас не интересует. Вот главный вход, через него попадаем в большой холл. В холле, слева от парадной лестницы, ведущей на второй этаж, сидят два охранника. За их спинами – помещение службы безопасности, там, наверное, тоже несколько человек есть. Холл делит здание на две части – в правом крыле у нас операционный зал, в левом, через коридор – кассовый зал. Он то нам и нужен. Но здесь возникает одна сложность! После ограбления нам придётся возвращаться через коридор в холл к выходу. А в холле, напоминая два охранника и комната службы безопасности.

– А если охрану нейтрализовать заранее?

– Холл проходное место. Шум поднимется, практически сразу, да и время уйдёт. Кроме того, мы не знаем, сколько человек охраны в здании. Будем возвращаться назад – там нас хорошо встретят.

– Да, – согласился Игорь, – нам это не подходит.

– И я о том же... Банк какой-то ненормальный, по-человечески ограбить не возможно!

– Может сберкасса?

– Тогда уж лучше ларёк! Смотри сюда, что я придумал, – Вадим разгладил лист бумаги на коленях, – маски наденем в коридоре, перед кассовым залом. Ты помнишь, какие там ручки?

Игорь задумался – ручек он не помнил.

– Бронзовые! С набалдашниками в виде тарелок. Весь фокус в них! Мы заходим. Двери – дубовые, двухстворчатые, стоит намотать вокруг них мягкий трос или простую собачью цепь – всё! Грабь, сколько хочешь – охрана не помеха.

– А выходить потом как?

– Здесь потребуется грузовик и ещё один человек.

Поплавок удочки Игоря скрылся под водой, но он этого даже не заметил.

– Грузовик? – с удивлением переспросил он.

– Да, грузовик. Перевесим запасное колесо на задний борт. Вместе с крепёжным устройством это даст сантиметров пятьдесят от заднего борта. Машину поставим напротив одного из окон кассового зала, там как раз площадка большая. В нужный момент грузовик поедет назад и запаской загонит решётку с рамой внутрь помещения. Кидай деньги в кузов и уезжай...

– Грузовик перед банком?

– Что в этом особенного? Сейчас фирмы и предприятия на чём только не едут за деньгами.

–Охрана выскочит на улицу, и сделает, из нашего грузовика решето... Мы тоже будем в дырках!

–Не выскочит. Двери и ручки по всему первому этажу одинаковые. Третий – тот, что будет за рулём, заблокирует входную дверь с наружи тем же способом, что и мы в кассовом зале. На окнах банка решётки – охране не выбраться наружу.

–А через чёрный выход – с другой стороны здания?

–Я уже думал... Там на дверях со времён картинной галереи остались старые «уши» для навесного замка – замок мы им купим.

–А ещё одна дверь за спинами кассиров в кассовом зале?

–Через которую деньги выносят? Дверь такая же, как и все двери банка. Лишний кусок цепи не найдём? Всё произойдёт очень быстро, только через стойку у касс прыгать придётся. Один, после того как зайдём, займётся первыми дверями. Другой – прыгает через стойку и перекрывает вторые. Впервые секунды, я больше чем уверен, у всех будет не большой шок – мы как раз успеем разобраться со всеми дверями, ну и конечно, когда разберёмся, внесём ясность что это ограбление...

–Дай сигарету. – Игорь, пытался нарисовать в своём воображении, как будет происходить экспроприация денег.

–Рыбу вытащи, потом дам, – указал на поплавок Вадим.

–Слушай, почему она у тебя ни разу не клюнула? – снова забрасывая удочку и присаживаясь рядом, спросил Игорь.

–Что она дура, на пустой крючок клевать? Ты мне за червяков всё равно половину улова должен. – Вадим протянул обещанную сигарету.

–Спекулянт! За двух червяков – одну рыбу себе забираешь!

– Время такое! Капитализм, батенька, как любил говаривать вождь пролетариата – это безжалостная эксплуатация отсталых народов!

–Ну, ты змей!

–Червяки жирные? Жирные! Твои слова?

– Первый жирным был, остальные – дохлые. Таких – рыбе бросать стыдно!

–Значит, у тебя нет совести...

–Победил! – сдался Игорь, прикуривая от зажигалки, – но по городу на грузовике всё равно не уйти – загонят в угол!

–Не загонят!

–Будут гонять, пока бензин не кончится.

–Мы приедем сюда. Видишь то место? – Вадим указал на противоположный берег метрах в ста от плотины, – там брод. Перед ограблением возьми платочек – помашешь им милиции из кузова.

–Для грузовика тут тоже глубоко будет!

–Смотря, какой грузовик. Если ЗИЛ сто тридцать первый, то для него глубина преодолеваемого брода полтора метра, а здесь от силы – метр тридцать. Я когда в армии служил, по таким местам мотаться приходилось! Ни разу не подвёл. Скорость, правда, не высокая, да нам и не нужно быстро ехать.

–Не понимаю? – сказал Игорь.

–Смотри на карту. Это центр города. Здесь Банк. Справа то центра, вверх по течению реки, автомобильный мост. Слева, вниз по течению реки – городская плотина, где мы сейчас с тобой находимся. Есть ещё один мост – пешеходный, он посередине получается и ведёт в городской парк. После ограбления мы едем в сторону слободки, проезжаем её, едем через пустырь и оказываемся здесь – за плотиной. Милиция дальше нас преследовать не сможет. Через плотину проезда нет. На том берегу, мы на грузовике поднимемся на холм, – Вадим оторвался от карты и указал на возвышенность берущую начало от воды, – переваливаем через него...

– Там же деревья – «защитка», – прервал его Игорь.

– Ничего страшного спилим за ранее два-три дерева. За холмом сразу повернём налево и поедём параллельно реке, вверх по течению, вдоль лесозащитной полосы.

– К плодопитомнику?

– К плодопитомнику. А через плодопитомник к ограде городского парка. Возле неё бросим грузовик, снимем маски, перепрыгнем через забор, пройдем через парк и по пешеходному мосту вернёмся в город. Ну, как?

– Не плохо придумано. Не понял только, почему нам не обязательно быстро ехать?

– Чтобы милицмейские машины увязались за нами. Когда у них на глазах мы скроемся за холмом, им придётся через весь город «лететь» на автомобильный мост, а потом искать наш грузовик между аэропортом и Воздвиженкой. Грузовик в это время будет стоять в плодопитомнике, а мы будем иметь время, чтобы спокойно вернуться в город. – Вадим встал, взял свою удочку, и, насадив на крючок червяка, забросил его в воду. – Это мой вариант. Можешь придумать свой. Здесь торопиться не стоит. Ирке ничего не говори – с ума сойдёт!

– Само собой. – Игорь смотрел на противоположный берег реки и о чём-то думал.

ГЛАВА 6.

Игорь зашёл в общежитие к Вадиму через день ближе к вечеру.

– Пошли, – сказал он с порога.

– Куда? – поинтересовался Вадим.

– Нам нужен ещё один человек?

– Нужен.

– Тогда идём!

– Ты сначала объясни кто он. Может не подойдёт.

– Дядька. Три месяца как с тюрьмы освобоёился.

– А, я то, думал, откуда в тебе тяга, – к уголовщине? Гены о себе знать дают, – усмехнулся Вадим.

– Никакие не гены, – огрызнулся Игорь.

– Ну, вот отречься начал, от родственников!

– Сводный брат отца. Отец всю жизнь на заводе проработал, пока – не помер, а он по тюрьмам. На свободе больше года никогда не задерживался.

– За что сидел? – Вадим, наконец, проявил интерес.

– Не знаю. Я его несколько раз за всю жизнь видел. Если бы после освобождения из тюрьмы не зашёл про отца узнать...

– Вдруг не согласиться?

– Какая ему разница за что сидеть?

– И нам тоже... У тебя на примете никого без биографии – нету?

– Какой нормальный человек подпишется на такое?

– Нормальный точно не подпишется. Хорошо, идём. Ничего, что не предупредив?

– Я его уже предупредил, что зайдём поговорить.

– Ну, если предупредил, придётся идти. – Вадим начал одеваться.

// // // // //

Дядька Игоря, оказался здоровенным мужиком, в клетчатой рубашке, с закатанными по локоть рукавами. Жил он у своей сестры, в отдельной комнате. Жил не плохо – с телевизором и видеоманитофоном.

– Константин Петрович, – представил его Игорь.

Вадим пожал протянутую ему руку.

–А я уже думал – не придёте, – говорил Константин Петрович, открывая бутылку водки. – А ведь ждал, готовился...

–Я же обещал, – сказал Игорь

–Племянник, а заходишь редко.

– Работаю...

–Твой отец тоже работал... Нет, я ничего не хочу сказать... Вас Игорь, наверное, просветил, что у меня другой род занятий, – Обратился к Вадиму Константин Петрович, – ну да ладно – выпьем.

Разговор об ограблении состоялся чуть позже. План излагал Игорь. Константин Петрович внимательно слушал.

–Хорошо придумано, – похвалил он в конце, – и много взять думаете?

–Сколько будет, – пожал плечами Вадим.

–Миллионов сто, наверное, – уточнил Игорь.

–Нас трое. По тридцать, с небольшим, на брата, – поделил Константин Петрович, – мало-вато, – за ту статью, по которой сидеть придётся. Да, и мороки много. Мне – например, проще и безопаснее дверь в квартире выломать. Те же деньги, а дадут лет пять, если поймают.

–Значит, это для вас не подходит, – спросил Вадим.

–У меня возраст! Сейчас всё поменялось. Люди за деньги удовольствие получают... Когда я последний раз при Горбатом по этапу пошёл, жизнь другая была, запросы другие. Блат хата, продуктовый магазин, карты – вот и все развлечения. Теперь можешь за границу ехать, лишь бы бабки были. А там всё, для того чтобы душа радовалась – бассейны, женщины, рестораны... Я так пожить хочу. Под это рискнуть можно.

–Ну, так давайте рискнём! В чём дело? – Вадим не понимал, куда он клонит.

–Сколько Вы на кассе взять можете? Мелочь! Всё остальное в сейфах припрятано. До них добираться надо!

–Сейфы в подвале здания. Много времени уйдёт! Пока возиться будем – вся милиция сбежится.

–Подумайте..., – голос Константина Петровича был мягким и спокойным, – Вы молодые, мозги у вас работают. В банк лишний раз сходить можете – понаблюдать, прикинуть, что да как... Мне нельзя. Меня сразу запомнят, – Он провёл рукой по бороде, – да, и вид nepoтpeбный...

// // // //

–Ну и фрукт он у тебя, – сказал Вадим Игорю, когда они вышли на улицу.

–В смысле?

–Хитрый! Всё нашими руками сделать хочет.

–Почему всё?

–Подумай! Если поймают, ты как вдохновитель пойдёшь, я – как организатор, а он – прибил к нашей банде, потому что на работу нигде не брали! У кого больше срок получится?

–У того, кто больше дров наломает!

–Очень остроумно! – Вадим не был настроен шутить, – Дрова ломать вообще нельзя. У охранников банка тоже семьи, дети есть. Этим семьям мужья, отцы нужны.

–Мы же не собираемся стрелять!

–Полезем в подвал – придётся стрелять. Не нравится он мне – слишком гостеприимный... и ласковый.

–Ну, давай поищем кого-нибудь другого, – предложил Игорь.

–Поздно! Ты ему всё рассказал!

–И что теперь?

–Придётся думать, как к сейфам добираться.

// // // //

Константин Петрович, закрыв за племянником и его другом дверь, вернулся к себе в комнату. В его биографии были записаны многие статьи уголовного кодекса, но статьи за ограбление банка ещё не было. «Отпуск» после освобождения из мест не столь отдалённых, проходил не плохо. Две квартирные кражи обновили гардероб, решили проблему с деньгами. Можно было бы продолжать в том же духе, не задумываясь, на сколько затянется такая жизнь, если бы не телевизор с видеомэгнитофоном, которые он прихватил с последней квартиры. Преступники в Америке, оказывается, заранее заботились о своей старости, не в пример его сокамерникам, ходившим на этапы до упора. Когда физически они уже не могли грабить или воровать, местом их пребывания становилась подворотня, столом – помойка, памятником на могиле – доска с номером. Эта мрачная перспектива Константина Петровича не устраивала. Он уже припрятал в надёжном месте пятьсот долларов, золотую цепочку и пару колец, решив ни за что их не трогать. О старости нужно было думать заранее. Старость... Какая к дьяволу старость! Когда только пятьдесят два... Каждый раз, как только видеомэгнитофон проглатывал кассету, на экране телевизора возникали залитые солнцем, белые, словно выточенные из мрамора виллы... Люди купались в прозрачной воде бассейнов, красивые женщины, толпились, ублажая мужиков его возраста. Несколько зелёных бумажек на чёрный день!... Васька Клинт, севший перед освобождением Константина Петровича, рассказал не одну историю про крутую жизнь на воле вчерашних эков.

ГЛАВА 7.

До утренней планёрки оставался час. Дежурство подходило к концу. Вадим делал последние записи в историях больных. По радио передавали сводку семичасовых новостей. Диктор сообщал о чрезвычайном положении в Знаменском и Междуреченском районах. Вадим прислушался. «...в связи с не прекращающимися осадками, превысившими за последние пять дней двухмесячную норму, ожидается дальнейшее повышение уровня воды. Уже сейчас подтоплены многие дома и приусадебные участки сельских жителей... Из-за отсутствия финансовых средств, областная администрация не в состоянии оказать помощь в полном объёме... Спасатели занимаются эвакуацией людей, многие из которых ждут помощи, поднявшись на чердаки и крыши своих домов...» Диктор перешла к другим новостям. Вадим медленно встал, выключил радио, и, вернувшись к столу, набрал номер домашнего телефона Игоря.

// // // //

–Значит, Вы собираетесь затопить подвал банка? – недоверием спросил Константин Петрович.

–Да, и тогда им придётся поднять деньги в смежную с кассовым залом комнату.

–Сложное дело...

–Не очень, за банком жилой дом. Потребуется метров двадцать пять стальной проволоки и такой же длинный шланг. Подземные коммуникации этих двух зданий связаны между собой. Представьте перевёрнутую букву «П», это одна бетонная плита – сверху, другая плита, обычная. Внутри получается, своего рода, тоннель. По нему проходит теплотрасса. Когда трубы изнашиваются, на месте тротуара копают траншею, краном поднимают верхние плиты. Затем трубы меняют, плиты опускают, траншею засыпают.

–Это понятно! Зачем стальная проволока и шланг? – нетерпеливо спросил Константин Петрович.

–Высота тоннеля сантиметров пятьдесят, – терпеливо объяснял Вадим, – трубы, плюс изоляция – места не остаётся, чтобы проползти. Можно только, используя стальную проволоку, попытаться протолкнуть шланг как можно дальше из подвала жилого дома. Если получится, останется только пустить по нему воду.

–Ребятки, – Константин Петрович почесал свою бороду, – а не проще ли будет поймать кота, подвесить ему между ног гранату, на хвост консервную банку, и сунуть его, в этот чёртов туннель. Граната за мной!

–Ну, да! Он как дернет не в ту сторону... Представляю, как ты дядя Костя от него, по подвалу, удирать будешь, смеясь, сказал Игорь, – так и обмочиться не долго!

Вадим то же улыбнулся.

–Вариант с котом не подходит. Если в воскресенье включить воду, он затопит подвал банка. В понедельник в семь утра выключим. Коммунальщики воду быстро откачают и, если воды больше не будет – уедут. Без веской причины гнать технику и рыть землю ни кто не захочет.

–А если всё-таки начнут копать? – спросил Константин Петрович.

–Пусть копают, – пожал плечами Вадим, – нам главное, чтобы деньги из подвала наверх подняли и там они хранились хотя бы сутки. Для этого после обеда, к концу рабочего дня мы кран ещё раз не на долго откроем – попугать.

–Тогда точно технику нагонят, – сказал Игорь.

–Наш чиновник только в туалет быстро бегаёт. Могу поспорить, что если мы сделаем так, как я говорю, вы ни то, что трактора – рабочих с лопатами не увидите. Для того, чтобы что-то в нашей стране раскопать, мало взять лопату – надо подумать, посмотреть, принять решение... Короче Россия – все здесь живём!

–Я же говорил – молодые мозги лучше работают! – Константин Петрович был доволен, – когда грузовик угонять будем?

–Сначала надо решить, где его прятать. Перед ограблением нужно будет повозиться с ним – кое-что переделать, кое-что доделать..., – Вадим встал со стула, – ладно, на сегодня всё. Мы с Игорем пойдём.

// // // // //

Место, где можно было спрятать грузовик, нашёл Игорь. Старая заброшенная котельная с большим угольным складом на подъездных путях товарной станции подходила, как нельзя лучше, для того, что задумал Вадим. На старые складские ворота навесили амбарный замок. Оставалось только угнать грузовик. Угонять решили без дяди Кости.

ГЛАВА 8.

Игорь остановил свои «Жигули» возле ворот кирпичного завода.

–Может этот подойдёт? – спросил он, кивая в сторону покрытого тентом грузовика, – красавец! Настоящий джигит только на такой машине должен ездить!

–Этот подойдёт, – дал «добро» Вадим, разглядывая трёхмостовый ЗИЛ 131, – Водителя нет – это хорошо! Только не понятно – гружёный или нет? Похоже, что нет, задние рессоры высоко стоят.

–А нам, какая разница?

–Одно дело угон – «по пьянке покататься решили», – Вадим достал фляжку и сделал несколько глотков, – другое дело – хищение барахла, которое может оказаться в кузове, – сде-

лав ещё один глоток, он закрутил пробку, – закусить взять не догадались, хоть и тридцать градусов – все равно пробрало!

– Давай я в кузов загляну, – предложил Игорь.

– Не суетись, – остановил его Вадим, – я сделаю всё сам.

– Ты уверен, что ключ подойдёт? – теперь, когда объект угона был выбран, Игорь начал волноваться.

– Я же говорил – замок зажигания и замки дверей у всех ЗИЛов один к одному. Советская власть сильно не изощрялась в таких вопросах, – Вадим собрался вылезти из машины.

– Подожди, давай перекурим, – предложил Игорь.

– Шофёр может вернуться в любой момент.

– Страшновато, – признался Игорь, – это уже не разговоры, на преступление идём!

– Пока иду я, ты за мной следом на «Жигулях» поедешь, – Вадим открыл дверцу и вылез из машины.

За то время, пока он шёл к грузовику, перед воротами кирпичного завода ничего не изменилось.

«Двадцать пять, двадцать шесть, – Вадим считал шаги, зажав в руке ключ от ЗИЛа, – Двадцать девять... сорок шесть, я не нормальный, пятьдесят, мы оба не нормальные, пятьдесят пять, пенсию заработаю в тюрьме, пятьдесят семь...»

Грузовик завёлся сразу. Пропуская, выехавший из ворот гружённый КАМАЗ, Вадим немного сдал назад, развернулся и, набирая скорость, проскочил мимо «Жигулей» Игоря. Хозяина угнанной машины не было видно. Игорь вздохнул с облегчением и тоже включил поворот, трогаясь с места.

// // // // //

– Ну, ты даёшь! – сказал Игорь, стоя возле открытой кабины грузовика, – я чуть с ума не сошёл! Как люди преступления совершают? Столько эмоций разом! Руки до сих пор дрожат!

– Это начинать страшно, дальше легче будет. Но смотри! Если у тебя во время ограбления что-то задрожит...

– Валерьянки напьюсь заранее и психологически подготовлюсь.

– Это как?

– Есть же психологическая подготовка лётчиков. Космонавтов...

– Про психологическую подготовку бандитов мне вроде литературы не попадалась... Хотя, подожди, Достоевского перечитать можно – «Преступление и наказание» – засмеялся Вадим, – нас ждут такие же мучения.

– Раскольников – дурак был. Уехал бы из города года на два-три, сменил обстановку...

– А убитая бабушка? Она приходила к нему во сне и душила своими костлявыми пальцами, – Вадим поднял вверх руки с растопыренными пальцами.

– Твои покойнички к тебе не приходят? – сделал шаг назад Игорь.

– Нет, они ждут на том свете членов правительства. С меня им какой толк? Кстати, неплохой сюжет для фильма ужасов: помирает Ельцин, Встречает на том свете героев приватизации... А, у них там, всё куплено! Черти шестерят, дьявол за бармена, девочки, поило импортное... Он их спрашивает: – «Как? Как не посильным трудом нажитое с собой забрали?» А они ему: – «Ни как, всё по взаимозачёту!» – Вадим присел возле колеса.

– А в чём ужас?

– Ужас в том, что в этом взаимозачёте, мы мелкие монетки для размена!

– Может быть, – вздохнул Игорь, – когда всё кончится, мы с Иркой уедем...

// // // // //

Константин Петрович разглядывал грузовик, обходя его со всех сторон. Игорь с Вадимом наблюдал за ним.

–Я думал – шутят детишки, тешат себя мечтами... А, Вы за дело, на полном серьёзе взялись, – закончив осмотр, сказал он.

–Какие шутки? Билеты в жаркие страны куплены, вещи собраны, – Игорь хлопнул рукой по капоту.

–Когда на дело пойдём? – поинтересовался Константин Петрович.

–Не скоро – недели через три, – Вадим устроился поудобнее на подножке, – у нас ещё очень много дел. Во-первых – нужно протереть весь грузовик... Работаем в рукавицах, окурки не бросаем. Во-вторых – нужны будут фартуки на колёса и фартуки на борта кузова. В-третьих – уберём запаску от кабины и перевесим назад. Что ещё?... Оружие...

–Стволы за мной, – Константин Петрович, думая, почесал бороду, – сколько всё– таки, взять думаете?

–Сколько унесём, – ответил Вадим, – Ещё, нужна будет разовая одежда для ограбления, которую потом можно будет сжечь. И надо подумать – где собираться.

–У меня дома, – Константин Петрович что-то прикидывал в уме, – Сестра с семьёй уезжает послезавтра, приедет двадцать пятого июня.

–Ну вот, всё решили. Начнём приближать светлое будущее! Снимаем сегодня запаску вместе со станиной. Рукавицы – на сиденье, – Вадим взял командование на себя.

ГЛАВА 9.

За две недели напряжённого труда ЗИЛ сто тридцать первый, постепенно превращался в шестиколёсного монстра для ограбления банка. Собранными на железнодорожных путях, товарной станции, ржавыми кусками железа и листами транспортёрной ленты, обшивались изнутри борта кузова и кабина. Вадим старался всё предусмотреть, и при этом сохранить без изменения внешний вид машины. Фартуки, предназначенные для защиты колёс от случайных пуль преследователей, вывесили вначале по всей длине бортов грузовика. Получился конь в доспехах. Доспехи завернули вверх и прикрепили к бортам.

–Земноводное, – точно определил Игорь.

–Не подойдёт, – согласился Вадим, – снимаем.

Фартуки сняли и вывесили снова на новых креплениях.

–Лучше, почти хорошо, – похвали проделанную работу Вадим, – снимаем, еще одна попытка и будет в самый раз!

Никто не возразил – в светлое будущее каждый хотел попасть живым и невредимым.

–Теперь отлично! – после двух дней мучений подвёл итог Вадим.

Фартуки, прижатые к бортам, при ударе ножом по креплениям, падали вниз, закрывая колёса до самой земли.

// // // //

В один из дней, когда в очередной раз все собрались на заброшенной котельной, возле грузовика, Константин Петрович выложил из сумки завернутое в тряпку оружие.

–Мой вклад в общее дело, – сообщил он, раскладывая на переднем бампере машины два пистолета и обрез двуствольного ружья, – заначку на старость потратить пришлось.

–Целый арсенал! – Игорь с восторгом вертел в руках пистолет, – теперь гребанём!

–А мне посмотреть можно? – женский голос заставил всех обернуться.

–Смотри, – понимая, что всё равно попались, Вадим отступил в сторону, давая возможность Ирине пройти.

–Значит, собрались грабить... В тюрьму захотели! Дай! – Ирина взяла пистолет из рук мужа.

–Заряжен, – предупредил Константин Петрович.

–Это хорошо, – Ирину начало трясти, – я вас сейчас – дураков, поубиваю! Сволочи, только о себе думаете!

Игорь попытался забрать у жены оружие. Завязалась борьба, грохнул выстрел. Пуля рикошетом, содрав металл на капоте грузовика, ушла вверх.. Ирина вырвала руку. Один за другим прозвучали два выстрела. Вадим и Константин Петрович бросились Игорю на помощь, но с Ирой не так легко было справиться. Она кусалась, пинала ногами, не выпуская из рук пистолета.

–Убьёшь, коза! – лицо Константина Петровича покрылось испариной.

–У неё патронов в барабане больше нет, – из-за родственного обращения с женой, Игорю доставалось больше всех.

Ирина продолжала рвать и метать, используя разряженное оружие как молоток, но силы были, всё же, не равными. Быстро нашлась верёвка, и её скрутили.

// // // // //

–Ненормальная баба, – нервно курил дядя Костя, – хорошо, подпрыгнул! Иначе – как! Всё хозяйство отстрелила бы! – Он с опаской поглядывал на привязанную к машине жену племянника.

–Ты у меня ещё попрыгаешь! Уголовник! – Ирина пыталась высвободить связанные руки.

–Что делать будем? – Игорь отвёл Вадима в сторону.

–Пусть успокоится.

–Не успокоится, я её знаю! Как только развяжем – нам конец. Идею ограбления она может и простит, но то, что к машине привязали, никогда!

–Пошли, мужики! – громко сказал Вадим, – пусть до завтрашнего утра здесь посидит.

–Ты чё, серьёзно? – тихо спросил Игорь, – она же меня потом порвёт!

–Шучу! Выйти поговорить надо.

Константин Петрович, никого не дожидаясь, первым направился к воротам. Игорь задержался.

–Ира, ты извини, я скоро, – зачем-то сообщил он.

–Иди! Ты своё – ещё получишь! Нет, подожди, – передумала она, – волосы у меня с лица уберу.

–Не убирай! Она у тебя руку оттяпает! – Вадим поймал Игоря за рубашку.

–Все равно вам меня развязать придется, – Ирина напоминала разъяренную кошку.

–Смотри – мыслить начала! Ира, давай я уберу у тебя с лица волосы, – предложил Вадим, – меня-то, ты не укусишь?

–Укушу, – Ирина постепенно успокаивалась.

–Тогда сиди так.

–Я сожгу Вашу машину!

–Не сожжёшь!

–Почему?

–Пока не ограбим банк – не развяжем. А ещё лучше – когда на дело поедem, на капот вместо куклы посадим – для маскировки. Пусть народ думает, что свадьба!

–Идите вам поговорить надо, – было видно, что Ирина полностью успокоилась.

–Какая женщина! – усмехнулся Вадим, – всё понимает!

–Игорь тоже понимает! – Ирина тряхнула головой, пытаясь избавиться от прядей волос, мешавших ей смотреть, – понимаешь – Игорёк, что можешь остаться один! Уйду я от тебя...

–Не уйдёт! – подтолкнул к выходу друга Вадим.

Игорь был подавлен – он слишком хорошо знал свою жену.

// // // //

–Успокоилась твоя красавица? – спросил Константин Петрович, когда Игорь и Вадим подошли к нему.

–Почти, – засмеялся Вадим.

–А ты не веселись! – Игорь не скрывал своего плохого настроения, – Как она нас выследила?

–Сам виноват! Ты ей каждый день по килограмму рыбы покупал, ни больше, ни меньше – у любой жены подозрения возникли бы!

–Грابتь то будем? – Константина Петровича волновал только один вопрос.

–Будем, – уверенно ответил Вадим, – с Иркой договориться можно. Это только кажется, что она бешенная. Если по хорошему – думаю, поймёт.

–Иди, договаривайся, раз думаешь, – Константин Петрович выплюнул изжёванный окурок. А мы с племянником, пока за бутылкой сходим. Перенервничал я сегодня! Шуточки! Ствол между ног сунула... Пальнула бы на секунду раньше... Даже пот прошиб! Ты не развязывай, пока точно уверен не будешь! И оружие убери!

–Я не пойду! Я здесь подожду, – Игорь сел на камень.

// // // //

Убеждать Ирину пришлось долго. За то время, что Вадим сидел возле неё, выкуривая сигарету за сигаретой, Константин Петрович успел не только сходить за бутылкой водки, но и выпить с племянником за снятие стресса, спасение «хозяйства» и удачу в будущих делах. Долгое отсутствие Вадима вселяло с одной стороны надежду, с другой – тревогу. Наконец, когда Константин Петрович уже начал вслух высказывать опасения, что жена племянника могла придушить или прибить чем-нибудь тяжёлым хорошего мужика Вербова, петли ворот скрипнули, и появился Вадим. Держась за живот, он прошёл несколько метров и рухнул на землю. Следом за ним с обрезом в руках вышла Ирина.

–Дура, баба! – Константин Петрович в шоке смотрел на приближающуюся с растрёпанными волосами жену Игоря.

–Убегай дядя Костя! Я её задержу! – Игорь не верил до конца в происходящее у него на глазах.

Константин Петрович «сделал ноги» в сторону железнодорожной насыпи. Выстрел в воздух заставил его, не смотря на возраст, значительно увеличить скорость передвижения по пересечённой местности.

// // // //

–Это ты придумал? – спросил Игорь Вадима, – или она? – Игорь показал глазами на сидящую в стороне жену.

–Я. Надо же было поднять ей настроение! Зато теперь она чувствует, что отыгралась за наше враньё...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

БАНК.
ГЛАВА 10.

В ночь с понедельника на вторник Вадим вместе с Игорем перегнали грузовик, поближе к банку. Припарковать решили между двумя пятиэтажками. Отсюда были хорошо видны две центральные улицы, сходящиеся на трамвайном кольце и часть городской площади. Место, с их точки зрения, казалось удачным. До банка оставалось проехать совсем немного.

Игорь, попрощавшись, ушёл. Вадим остался в кабине грузовика. Время тянулось медленно, на душе было не спокойно. Вдобавок, в перчатках сильно потели руки. Мужественно протерпев около часа, Вадим стянул их и бросил на сиденье. Стараясь ни за что не задевать, опёрся локтями на руль. Ночной город завораживал застывшим светом фонарей и тишиной улиц. Синеватый сумрак, окутывавший кроны деревьев, растворялся лёгкой дымкой в тёмных силуэтах последних этажей. Чёрная собака, подбежав к машине, удивительно легко запрыгнула на высокий капот грузовика, устроившись перед лобовым стеклом, опустила морду на передние лапы. Её грустные глаза смотрели на Вадима, с невыразимой, словами тоской. Город исчез. Вместо него фары ближнего света вырывали из клубившегося мрака, странные очертания каких-то исковерканных до нелепости, и покосившихся под тяжестью огромных крыш строений. Собака продолжала лежать на капоте. Порывы падающего сверху ветра, срывали с неё клочья шерсти, обнажая кровоточащую, разваливающуюся на куски шкуру. Зияющей пустотой простиралась бездна. От собаки остался прах. Сносимый ветром, он превращался в струящиеся узоры мелкой, белой пыли, на поверхности капота... Кап– кап... Тяжёлые капли – единственный звук длинного каменного коридора с лужами, замёрзшей в тусклом блеске воды. Кап-кап... – эхом отражалось от кирпичных, с обвалившейся штукатуркой стен. Голова Константина Петровича, парящая в воздухе, улыбалась не приятным оскалом зубов. Лицо и борода, подрагивали, как опущенный в воду прозрачный лист бумаги. Ирина шла по коридору, раскинув руки в сторону и неуверенно касаясь ладонями стен. Застывшие зеркала луж лишь на секунды менялись под её босыми ногами, превращаясь в тёмную рябь, не ровных кругов... Лицо Константина Петровича неуловимо меняло свои очертания, становясь злым и не знакомым. Кап-кап... Длинная чёрная лента змеи скользнула, извиваясь, в том месте, где только что были Иркины ноги. Константин Петрович беззвучно хохотал, широко раскрыв рот. Его борода тряслась, на губах, лопающимися, пузырями выступила пена. Змея, приподняв голову, перед решающим броском, выпустила длинное жало. Её, сплетённое в клубок тело, изгибаясь, вертелось возле ступней ног жены Игоря. Ирина продолжала идти вперед. Вадим, преодолевая навалившуюся на него тяжесть, протянул руку, к шипящей твари... Локоть соскользнул с руля. Стукнувшись лбом о приборную доску, он проснулся. Вокруг было светло. Утро тут же заполнило своим шумом кабину.

–В такой день и такие сны! – Выругался в голос Вадим, потёр лоб, затем посмотрел на часы.

// // // // //

–С вас пятнадцать семьсот, девушка на кассе, не торопилась выбивать чек.

Ирина, открыв кошелёк, протянула деньги, стараясь не смотреть в сторону ходившего среди полок с посудой Константина Петровича. Кассирша разбирала по достоинствам потрёпанные купюры.

–Эти заменить! – сказала она, возвращая назад несколько, надорванных двухсоток.

–У меня других нет! – Ирина для приличия открыла и закрыла сумочку.

–Мы рванные не принимаем.

–Вы должны брать любые...

Меньше, чем через минуту их разговор уже шёл на повышенных тонах. Константин Петрович прошёл мимо, помахивая пустой сумкой. Ирина, щёлкнув ещё раз кошельком, протянула новую десяти тысячную купюру.

– А говорили – других нет, – девушка на кассе пробила чек.

// // // //

– Всё в порядке? – Игорь повернул ключ зажигания.

Новоиспечённые террористы садились в машину.

– Поехали шеф! – Константин Петрович снял очки, достав носовой платок, протёр стёкла.

– Чего ты их трёшь всё утро, дядя Костя? – Игорь включил поворот, собираясь трогаться с места.

– Ни хрена не видать...

– Ну, деньги то – разглядишь?

– Разгляжу, – Константин Петрович водрузил очки на прежнее место.

– А сейчас-то зачем надел? – не унимался Игорь, вклиниваясь в поток машин.

– Чтобы не потерять!

Ирина молчала, отвернувшись к окну.

– Нервничаешь? – Игорь поправил зеркало заднего вида, чтобы видеть её лицо.

– Нет. Думаю... Какие же, Вы, всё таки дураки!...

// // // //

Без десяти минут одиннадцать, тентованная, грузовая машина, покрытая камуфляжем, остановилась возле «Сибирского Коммерческого Экспресс Банка». Из неё выпрыгнул водитель в военной форме и, дойдя до угла здания, скрылся из виду. Минуты через три он вернулся и сел в кабину. Грузовик, осторожно урча, развернулся, встав задним бортом напротив одного из окон банка с торца здания. Мотор продолжал работать. До ограбления оставалось четыре минуты.

// // // //

Первым в банк вошёл Константин Петрович. Стараясь не привлекать внимание охраны в холле, он прошёл через коридор в кассовый зал. Народу было не много, никто не обратил на него внимания. Константин Петрович взял чистый бланк и направился к не рабочему окошку номер восемь. На ходу, доставая ручку, несколько сутулясь, он двигался медленно, глядя прямо перед собой, через толстые стёкла очков.

// // // //

Вадим, сидя в машине, видел, как Игорь с Ириной зашли в Банк. Он проводил их взглядом и пожелал им удачи.

// // // //

Поправив очки в роговой оправе, Константин Петрович склонился над листком бумаги и вывел первую закорючку. Закорючка получилась не очень. Добавив к ней две косых палки, он перечеркнул их горизонтальной линией. Получилось что-то наподобие подписи. Константин

Петрович удовлетворительно хмыкнул и ещё черкнул несколько перпендикулярных линий. Он был спокоен как никогда.

// // // // //

Игорь с Ириной натягивали в пустом коридоре, перед кассовым залом маски. Ирина нервничала. Пальцы рук казались ей чужими. Сердце бешено колотилось, вызывая неприятное ощущение тошноты и слабости во всём теле.

– Пошли! – Игорь вытащил из-за пояса пистолет. – Или, или! Сейчас всё решится!

– Быстрее бы! – Одними губами прошептала Ирина.

– Через три минуты! – Игорь толкнул перед собой дверь. – Мы будем богатыми или сядем в тюрьму!

// // // // //

Без одной минуты одиннадцать, не поворачиваясь, Константин Петрович скомкал бумагу, на которой только что рисовал китайские иероглифы и сунул её в карман. После чего достал перчатки и надел их на руки.

// // // // //

Секундная стрелка на циферблате наручных часов Вадима пошла на последний круг. На цифре пятнадцать он натянул чулок-маску на голову, на цифре тридцать – выжал сцепление и включил заднюю скорость.

// // // // //

Константин Петрович прошёл через кассовый зал и, подняв один из столов, для клиентов, и понёс его к окошку номер два. Стол оказался тяжёлым. Константин Петрович, тужась от напряжения, несколько раз выдохнул, и очки тут же запотели. Люди, стоявшие возле окошка номер два, посторонились, с недоумением глядя на него.

// // // // //

Игорь с Ириной вошли в кассовый зал. Их никто не заметил. Все смотрели на пожилого мужчину, забиравшегося на стол, возле кассовой стойки. Мужчина явно смахивал на психбольного. В очках, с рыжей бородой он вначале притащил к кассовой стойке стол, а затем по ненормальному тарахтению на народ через толстые стёкла очков, полез на него, что-то бурча себе под нос.

// // // // //

Константин Петрович, взобравшись на стол, перешагнул через прозрачную пластиковую перегородку, отделявшую работников банка от клиентов. Кассир, вставая, в страхе отшатнулась назад от нависшей над ней грузной фигуры придурковатого мужика, на которого она почему-то сразу обратила внимание, когда он ещё входил в зал.

// // // // //

Игорь, достав цепь, набросил её на бронзовые ручки дверей. Ирина шла по залу, вынимая обрез, ничего не видя перед собой, кроме телевизора до которого надо было дойти, и в который, выстрелив, нужно было попасть.

// // // // //

Константин Петрович, раздавив ботинками клавиатуру компьютера на столе изумлённого кассира, спрыгнул на пол. Его ещё никто не принимал за грабителя. Для всех он был ненормальным клиентом банка, по которому «плакала» психбольница.

// // // // //

Ирина прицелилась из обреза в телевизор, стоявший на подставке, у самого потолка и нажала на курок. Грохот выстрела заставил всех обернуться. Телевизор подпрыгнул и, рассыпая, вокруг себя, мелкие осколки, повис на шнуре.

// // // // //

Вадим, выждав лишние пятнадцать секунд, плавно отпустил сцепление, добавляя двигателю обороты. Машина тронулась с места, и быстро набирая скорость, покатила назад. Первый удар, которым вогнало решётку окна, внутрь здания, Вадим не почувствовал. Второй – кузовом о стену, бросил его на спинку сидения. Грузовик содрогнулся и заглох.

– Черт! – Выругался Вадим, поняв, что забыл в последний момент выжать сцепление.

// // // // //

Ирина смотрела, на раскачивающиеся, на шнуре, остатки телевизора. Её часть работы была сделана. Что делать дальше она не знала. Ни Игорь, ни Вадим ей ничего не говорили, о её дальнейших действиях.

// // // // //

Решётка с обломками рамы и кусками стёкол влетела в зал. Константин Петрович замер, прижимаясь спиной к стене, возле дверей смежной с кассовым залом комнаты. Долго ждать не пришлось. Двери распахнулись, и на пороге появился, расстегивающий кобуру, охранник. Сильный удар, рукояткой пистолета в лоб, отправил его на пол.

Вадим рванул одной рукой ручку кабины вверх. Другой, сгребая лежащую на сидение цепь, вывалился из машины. На улице, уже, останавливались люди. Двери банка, к которым он бежал, оставались закрытыми.

// // // // //

– Ограбление! Всем на пол! Руки за голову! – орал Игорь, стоя на принесённом дядей Костей столе, и размахивая пистолетом.

// // // // //

Константин Петрович, перешагнув через валяющегося без сознания охранника, вошёл в смежную с кассовым залом комнату. На столах, стоящих вдоль стен, ровными рядами лежали пачки денег. В дальнем углу возле железного шкафа теснились опечатанные холщёвые мешки.

В помещении, кроме стоящей с испуганными глазами женщины, никого не было. Она начала потихоньку пятиться назад. Наткнувшись на стол, присела, затем на четвереньках, в страхе, попыталась под него заползти. Стоявшие под столом коробки мешали ей это сделать.

// // // // //

Игорь прекратил орать на столе. Все сотрудники и посетители банка лежали на полу, не делая попыток поднять голову.

// // // // //

У Константина Петровича, женщина, стоя на четвереньках, подвывая, пыталась заползти под стол, упираясь головой в коробки. Константин Петрович пнул её, в толстый зад, и сразу же наступила тишина.

// // // // //

Ирина всё ещё «любовалась» остатками телевизора. За её спиной на двери кассового зала посыпался град ударов.

// // // // //

Последние метры Вадим преодолел одним прыжком. Опуская цепь на бронзовые ручки дверей банка, он почувствовал облегчение.

// // // // //

Константин Петрович сгребал деньги в вытащенную из-за пазухи холщёвую сумку. Опечатанные мешки, в углу, не имели для него ни какой притягательной силы.

// // // // //

Игорь на секунду задержался, перед тем как перешагнуть через лежащего охранника, чтобы проверить – жив тот или нет. Охранник был жив.

// // // // //

Когда Игорь оказался за спиной Константина Петровича, он интуитивно, резко обернулся к нему с пистолетом в руке.

– Это ты! – пистолет лёг на стол. Освободившись от оружия, Константин Петрович вернулся к деньгам. – Напугал племянничек!

Вадим легко перевалился через борт грузовика и ломиком приподнял заднюю крышку борта. Соскользнув с петель, она вместе с колесом рухнула в кассовый зал.

// // // // //

Ирина постепенно начала приходить в себя. Вокруг на полу лежали люди. В проёме выбитого окна показался Вадим. Спрыгнув вниз, он бросился к ней. Ирина, зачем-то протянула ему обрез.

Ты в порядке? Лезь в кузов, – Вадим подтолкнул её в сторону окна, не обращая внимания на протянутое оружие, – смотри за улицей, если что, дашь знать.

Неловко переступая через решётку окна и обходя валяющееся с крышкой заднего борта колесо, Ирина направилась к окну, держа в руках обрез. Вадим нагнал её, бесцеремонно схватив одной рукой за шиворот, другой за бедро – забросил через окно в кузов.

// // // // //

Игорь, собрав опечатанные мешки, потащил их к стойке кассового зала. Запнувшись за лежащего охранника – упал на пол. Чертыхаясь и поправляя съехавшую на глаза маску, он почувствовал, как колотится его сердце.

// // // // //

Ирина, приземлилась на доски кузова, стукнувшись бедром о валяющийся ломик. Боль – была настолько сильной, что она задержала дыхание, чтобы не закричать. Из глаз брызнули слёзы. Ирина села на дно кузова, растирая ушибленное место.

// // // // //

Константин Петрович, набив полную сумку деньгами, выволок за волосы, из-под стола, насмерть перепуганную работницу банк

–Доллары, марки..., – прорычал он

Женщина, сидя на полу, беззвучно тыкала рукой в сторону металлического ящика.

–Ключи...

// // // // //

Игорь перебрасывал Вадиму опечатанные мешки, через кассовую стойку. Вадим, подбирая их, смотрел на дверь кассового зала, которая ходила ходуном. Казалось ещё немного, и она слетит с петель.

// // // // //

Ирина отползла к борту машины, приподнялась и выглянула из кузова. Вокруг банка группами и по одному стояли любопытные. Люди не решались подойти ближе. Милиции пока не было видно. Опечатанный мешок плюхнулся рядом с ней, второй угодил прямо в неё.

// // // // //

–Дай твою сумку, – Константин Петрович придержал Игоря за руку. – Это доллары? – указал он в сторону распахнутой дверцы сейфа.

–Они самые! Давай помогу!

–Поближе держи, – Константин Петрович протянул растопыренные пальцы к банкнотам и стрёб содержимое средней полки в подставленный пластиковый мешок.

–Всё уходим! – Игорь подхватил раздувшуюся сумку и закинул за спину пластиковый мешок, – коробка на нижней полке – прихвати!

Константин Петрович схватил коробку, поставил на стол и попытался её вскрыть.

–В машине посмотришь! – торопил его Игорь, – хочешь, чтобы поймали?

Константин Петрович кивнул, соглашаясь с племянником. Когда они перебирались через стойку кассового зала, двери в зал таранили чем-то тяжёлым. Вадим уже был в кузове.

ГЛАВА 11.

«У-У...» – тянул стартёр, тяжело проворачивая двигатель. Константин Петрович и Игорь вешали запасную крышку на задний борт. В конце улицы показались милицейские «Жигули». Разорванной нотой докатилась сирена. «Р-р-р...» – мягко заводясь, ответил грузовик и, дернувшись, рванул с места, перескакивая через газон, на встречу мигающей и воющей сирене.

Водитель милицейской «шестёрки» ловко увёл машину от несущегося на встречу грузовика, проскочил между деревьями на тротуар, резко затормозил, развернулся на газоне и через, несколько сот метров, легко достал, уходящий ЗИЛ.

// // // // //

Вой сирены действовал на нервы. Константин Петрович, Игорь и Ирина лежали на дне кузова. Машину периодически подбрасывало, когда она проскакивала на скорости очередной перекрёсток с трамвайными путями.

– Дядя Костя, скоро, наверное, стрелять начнут, – прокричал Игорь.

Константин Петрович кивнул, прополз вдоль борта и перерезал ножом, крепления фар-туков.

Люди на улицах останавливались, провожая взглядами, рычащий на всю улицу, необычный грузовик. Вадим крутил руль, сигналил, давил на тормоза, затем на газ, умудряясь, в потоке машин, протискиваться вперед, никого не задевая.

Когда до Слободского посёлка оставалось меньше километра, в боковом зеркале, кроме подвывающей милицейской «жучки», неотступно следовавшей за ними, появился милицейский УАЗ.

« У нас пополнение! Если это ОМОН – сто процентов с автоматами! Решето сделают! – выругался про себя Вадим, – а так всё хорошо начиналось!»

Шансы благополучно закончить начато, резко уменьшились. Колёса грузовика, пройдя последние метры, по асфальту, коснулись разбитой дороги поселковой улицы, отчего машину тут же затрясло. Сзади раздалось несколько пистолетных выстрелов. Вадим слегка прижал свой ЗИЛ вправо, затем резко крутанул руль – влево, загнав преследовавшие их «Жигули» в чей-то палисадник, и тут же пожалел об этом – в зеркале не замедлил появиться УАЗ с торчащим из окна автоматным стволом. Теперь ОМОНовцы получили хороший обзор для стрельбы, но выстрелов не последовало. Причину столь странного поведения Вадим понял, когда доехал до пустыря – здесь их уже ждало несколько милицейских машин.

–Решили, что поймали! – сжав руль руками, вслух произнёс Вадим, – Зря, ребята!

Пустырь пошёл под уклон к реке. Милицейские машины пристроились по бокам, УАЗ маячил в зеркале заднего вида. Около минуты весь кортеж нёсся к воде, сохраняя не только порядок, но и дистанцию.

Наконец ЗИЛ, подпрыгнув последний раз, на попавшейся под его колёса кочке, с разгону влетел в реку, поднимая фонтаны брызг, рыкнул, продолжая двигаться по инерции несколько секунд и замер. На выжатом сцеплении. Вадим включил вторую пониженную и передний мост. Грузовик, дёрнувшись, натужно заворчал, зарываясь, всё глубже в воду.

// // // // //

Игорь отполз к заднему борту. Константин Петрович проводил племянника взглядом.

–Ты куда? – Ирина сделала попытку поймать мужа за ногу.

–Гляну – как там!

– Не надо!

– Надо, – Игорь приподнялся и, вытягивая шею, посмотрел назад.

Две милицейские машины стояли на берегу. УАЗик, заливаемый по самый капот водой, заглох в реке. ОМОНовцы, держа автомат над головой, выбирались из салона.

– Искупались, сейчас палить начнут! – Игорь к облегчению Ирины опустился на пол кузова.

Грузовик прошёл середину реки, когда сзади, слившимися хлопками прозвучала короткая очередь, затем ещё одна, потом наперебой заговорили несколько автоматов. Ирина лежала, закрыв голову руками. Ей казалось, что ещё секунда и их убьют. Но проходила секунда, вторая, третья и ничего не происходило. Всё так же сыпала дробь по заднему борту. Игорь распластался на животе рядом. Константин Петрович – чуть дальше, благоразумно прикрывшись мешком с деньгами.

ЗИЛ выбрался из воды, сгребая под себя грязь, перемешанную с песком. Берег поднимался вверх. Стрельба не утихала, в промежутках между очередями слышались одиночные пистолетные хлопки.

Сто тридцать первый, фыркнув, замер на секунду на вершине холма, затем неуклюже перевалил через него, и, скрипя креплениями кузова, покатился вниз к просёлочной дороге.

Константин Петрович оттолкнул от себя мешок с деньгами, достал сигарету и прикурил от брошенной Игорем зажигалки. Ирина села.

– Как мы их? – Игорь сел с ней рядом.

– Не мы, а Вадим, – поправила его жена.

– Крутой мужик, без нервов, – поддержал её Константин Петрович.

– Мы тоже, ничего! Как грабили, а? Скажи дядя Костя!

– Как в кино!

ЗИЛ слегка притормозил и, повернув налево, выехал на просёлочную дорогу.

// // // // //

На берегу, возле милицейской машины, лейтенант что-то до хрипоты орал по рации. Из реки, держа автоматы над водой, выбирались бойцы ОМОНа. Лейтенант швырнул переговорное устройство на сидение и с силой захлопнул дверцу «Жигулей»

– Ушёл, сука...

– Ушёл, – положив автомат на капот, сказал один из ОМОНовцев, – бронетранспортёр, а не грузовик – весь боекомплект всадили, а ему хоть бы что, как ехал, так и едет.

– Надо бы на холм подняться, на том берегу, посмотреть, куда их понесло, – не обращая на него внимания, сказал лейтенант.

– Надо.

– Сержант! – заорал лейтенант.

От стоявших чуть в стороне милиционеров тут же отделился один из них и быстро побежал к своему начальнику.

– На тот берег, на холм. Посмотришь, куда поехал грузовик.

– Есть! – сержант начал расстёгивать пуговицы одежды.

– Я сказал – на тот берег, живо! – опять заорал лейтенант.

Лицо у сержанта вытянулось. Он, как-то неловко, дёрнул руками и побежал к воде. ОМОНовец, наблюдавший за этой сценой, ехидно усмехнулся. Затем, взяв автомат с капота, отошёл в сторону и уселся на валяющуюся корягу.

// // // // //

Повернув в сторону плодопитомника, Вадим почувствовал, что грузовик потерял скорость. Стрелка спидометра отказывалась подниматься выше сорока километров в час, к тому же стали чувствоваться все неровности грунтовой дороги. «Пробили задние скаты», – понял Вадим, продолжая судорожно давить на педаль газа. Вдали показались ворота плодопитомника.

–Что с машиной? – сверху, в окне кабины показалась голова Игоря.

–Задние колёса, – не глядя на него, ответил Вадим, – Все живы?

–Живы! Доедем?

–Молись!

Игорь оттолкнулся от крыши кабины, и обернулся, к сидевшим в кузове, Константину Петровичу и Ирине.

–Что он сказал? – спросила Ирина.

–Задние колёса пробиты... Молитесь!

–Начнём! – Константин Петрович с серьёзным видом затушил окурок и выбросил его за борт.

Игорь с Ириной смотрели на него.

–Господи! – произнёс он, – сделай так, чтобы менты нас не поймали...

Сто тридцать первый снёс ворота с петель и покатился по плодопитомнику, волоча фартуки задних колёс по земле. Скорость упала до двадцати километров в час, двигатель работал рывками, то и дело, захлёбываясь в своём надрывном рычании. На панели управления вспыхнула лампочка перегрева двигателя. Стрелка, указывающая температуру воды, вжалась в правую половину шкалы и замерла.

«Сейчас движок «стуканёт»! – Вадим почти физически ощутил тот удар под капотом, который должен был услышать, через несколько секунд.

Но этого не произошло. Грузовик просто дёрнулся последний раз и встал, не доехав ста метров до назначенной цели.

–Что? – в окне кабины опять появилась голова Игоря.

–Всё! Автобус дальше не поедет! Конечная! – Вадим вытащил из замка ключ зажигания, повертел его в руке и бросил на пол.

// // // // //

Лейтенант, нервно прохаживаясь возле машины, наблюдал за сержантом, который выбрался на противоположный берег реки. Неуклюже взабравшись на холм, и оглядевшись, сержант повернулся лицом к реке, в недоумении покачал головой и развёл руки в стороны.

–Седьмой, седьмой, я – двенадцатый... преследуемые ушли на левый берег реки, направление не известно.

// // // // //

На пешеходном мосту одинокие прохожие спешили по своим делам. Константин Петрович катил перед собой тележку с большой, коробкой от телевизора. Сверху лежала старая, с торчащими во все стороны прутьями метла. Длинные полы синего спецовочного халата, застегнутого на все пуговицы, захлестывали за его ноги. Константин Петрович, не обращая на это никакого внимания, продолжал идти быстрыми широкими шагами. Позади него, чуть отстав, с раздутым рюкзаком и удочкой в руках, плёлся Игорь. Замыкал процессию Вадим. Неся коробку на плече, он всякий раз закрывал ею лицо от попадавших на встречу людей. Ирина, с двумя сумками ушла чуть раньше. Скорее всего, она дожидалась их уже у машины.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
ПРИВРАТНОСТИ СУДЬБЫ.
ГЛАВА 12.

Константин Петрович, закрывая за вошедшим, Вадимом дверь, повернул в замке ключ.

– Слава Богу – всё кончилось! – Ирина прислонилась к дверному косяку.

– Теперь в полной безопасности! – Игорь улыбался.

Вадим опустил коробку на пол.

– Больше никого, никогда грабить не буду. Первый и последний раз. – Он снял кроссовки и прошёл в комнату. – Здоровье! Ни за какие деньги не купишь! – донёсся оттуда его голос, – думал инфаркт – хватит!

– Инфаркты от плохой жизни случаются! – Константин Петрович, разувшись, пошёл за ним следом.

– Богатые тоже мрут, – Вадим сел в кресло и вытянул ноги.

– Это, так, кажется, – Игорь продолжал улыбаться, – мы теперь жить будем долго!

– Дай то Бог! Ну, что посмотрим? – потянулся к ближайшему мешку Вадим.

К нему присоединились Константин Петрович, Игорь и Ирина. Куча денег на полу – впечатляла.

– Ух! – Ирина присела на корточки и неуверенно протянула руку к деньгам, как будто, боялась обжечься. – Никогда не видела столько...! – она взяла пачку денег, – новенькие!

– Стареньких тоже много, – Игорь вытащил из кучи пачки по сто и двести рублей, – дядя Костя, ты даже мелочь банку не оставил!

– Не нравится? Заберу себе! – пожал плечами Константин Петрович.

– Мне вот эти нравятся! – Ирина подняла над головой пачки долларов и засмеялась, – можно я их тоже заберу себе?

– Началось! Раз такая делёжка пошла – это моё! – Вадим подтянул к себе картонную коробку, – Я её тащил, можно сказать надрывался!

– А, что там? – поинтересовалась Ирина.

– Показывай! Народу любопытно! – Константин Петрович, наконец, вспомнил про очки и снял их, чтобы лучше видеть.

Вадим открыл коробку. Она была доверху набита банкнотами с портретами американских президентов.

– Мне так везёт первый раз в жизни! – Константин Петрович почесал бороду.

– Мне тоже! – Игорь подошёл ближе.

– А со мной? – толкнула его локтём в бок Ирина.

– С тобой не везенье, а хорошо продуманный шаг! – Вообще, всё это надо разложить, посчитать и поделить. Я хочу видеть свою долю!

– Нашу. Дорогой, – ласково поправила его Ирина, – нашу!

– Начало приватизации, – Игорь сделал шутливо-обиженное лицо.

– Всё отберут у казака... Грабить надо будучи холостым, как мы с Константином Петровичем, – Вадим сочувственно кивнул головой.

Сортировка денег не казалась нудным занятием. Стопки разных по достоинству купюр выстраивались ровными рядами на полу.

– Пачка какая-то интересная! – Игорь встал, потирая спину.

– Чем? – Вадим поднял голову.

– Не знаю, немного тяжелее, чем все остальные и не гнётся. – Игорь направился к окну, вертя пачку в руках, – да она ненастоящая! – он разорвал упаковочную ленту.

Резкий хлопок заставил всех вздрогнуть. Игорь медленно повернулся ко всем лицом. Лицо и одежда были сине-зеленого цвета. Ирина сдавленно вскрикнула, прикрыв рукой рот. На какое-то время в комнате наступила тишина.

– Индеец племени Апачи на тропе войны! – Вадим первым нарушил всеобщее онемение.

– Как я завтра на работу, в школу, пойду? – Игорь поднёс руки к лицу, разглядывая сине-зелёные разводы на ладонях.

– Я где-то слышала, что она не смывается! – Ирина встала с пола, чтобы подойти к мужу.

– Подожди! – остановил её Вадим, – тоже перепачкаешься, одень перчатки. Я думаю, ничего страшного не произошло. На лице тональный крем. Надо просто аккуратно снять его с краской. В крайнем случае – обработаем кожу слабым раствором соляной кислоты. Пошли, Игорь, в ванну, только ни за что не задевай!

Сортировку денег пришлось отложить. Игоря отмывали около часа. В конце концов, Ирина собралась и ушла в школу за соляной кислотой.

– Долго мне теперь так ходить? – Игорь сидел в одних трусах, держа на весу разукрашенные кисти рук.

– Скажи спасибо, что лицо отмыли! – Вадим присел возле денег и теперь с осторожностью минёра, перебирал банковские упаковки.

– А руки! Мне теперь рукавицы носить? На улице лето!

– Я в соседнем квартале, одного придурка видел. Он до сих пор шубу не снял! Ничего! Никто на него пальцем не показывает... – Константин Петрович не был настроен сочувствовать племяннику, – Как она хоть выглядела?

– Кто?

– Кто, кто – пачка! – пояснил дядя Костя.

– Как все, – Игорь сполз, с кресла и присоединился к ним.

// // // // //

– Никто не заметил, – сообщила с порога Ирина, ставя в коридоре на тумбочку флакончик с кислотой, – а у вас как?

– Нашли ещё подарок, других вроде больше нет, – Вадим покачал на ладони взрывпакет, выполненный под банковскую упаковку пяти тысячных купюр, – хочешь подержать?

– Нет! – Ирина, на всякий случай, отодвинулась подальше, – держи сам!

Сначала кислоту опробовали на забрызганных краской стёклах окна. Краска почернела и облезла.

– Действует! – больше всех обрадовался Игорь.

На руках произошло тоже самое, за маленьким исключением – почернев, краска не хотела полностью отставать от кожи.

– Клетки эпидермиса прокрасились, – пояснил Вадим.

– Руки, как будто в мазуте возился! – опять расстроился Игорь.

– Это не так бросается в глаза. Подумаешь, мужик с грязными руками... Сколько их по России! – попытался успокоить племянника Константин Петрович.

– Я учитель!

– Ты бандит! – дружески похлопал его по плечу Вадим, – Привыкай к новому статусу!

– Дядя Костя, у бандитов бывают грязные руки? – обречённо спросил Игорь.

– Бывают! На зоне, там – не всегда есть возможность помыть руки, – усмехнулся Константин Петрович.

ГЛАВА 13.

Ирина готовила на кухне.

– У меня восемьсот семьдесят пять миллионов, – Вадим подровнял стопку денег и посмотрел на часы.

– Семьсот шестьдесят восемь. – отчиталась Ирина.

– Четыреста семьдесят три. – Константин Петрович считал медленнее всех.

– Мне через три часа на работу, а мы ещё половины не осилили, – Вадим доложил три пачки банкнот до девятисот миллионов.

– Может, прервёмся? – Игорь встал и отправился на кухню.

– Отмечать где буде здесь или на кухне? – поинтересовался Вадим у Константина Петровича.

– Конечно здесь! Игорь! – крикнул Константин Петрович, – давай сюда!

Деньги переместили в угол комнаты, в центр поставили стол.

– Сейчас выпьем и закусим, чем Бог послал, Константин Петрович потёр руки, – жаль, солёных огурцов нет. Мне в кузове, когда менты стреляли, захотелось стопарик пропустить и огурчиком закусить.

– А мне, чтобы быстрее всё закончилось, – Ирина расставляла тарелки.

– Уже закончилось! – сказал Игорь.

– Вдруг нас найдут? – Ира вопросительно обвела всех глазами.

– Не найдут, шеф всё продумал, – кивнул в сторону Вадима, Константин Петрович.

Вадим промолчал – что сделано, то сделано. Страх быть пойманным появится завтра, когда пройдёт эйфория. Он начнёт нарастать с каждым днём. Любой стук в дверь или остановившаяся рядом машина, незнакомые люди в подъезде – всё это будет учащать сердцебиение, внезапно холодом обдавать спину... Сколько бы не прошло времени, страх останется жить навсегда в сердце, даже если уехать в другой город... Разве, что в другую страну!

– С такими деньгами и за границей жить можно! – Константин Петрович принял первый стакан водки на грудь.

– Ты что, дядя Костя, совсем не патриот? Родина всё таки... Вкладывай свои капиталы в нашу промышленность, – пошутил Игорь.

– Дураков – нет! Я дом лучше с бассейном куплю. За границей есть места, где всегда лето и дома белые, как мрамор...

– Не потянешь! – Игорь почувствовал, как закружилась голова после первого стакана. Голова поехала, – сообщил он всем. Чтоб с одного стакана такое!

– Стресс, перенапряжение! В принципе нормальное явление, – успокоил Вадим.

– Медицина говорит – нормально! Давай дядя Костя, только не по полной.

Ирина с тревогой посмотрела на Вадима.

– Не переживай, – успокоил он её, – я бы сам сейчас напился. То, что произошло – на голову давит! Пусть пьют, только смотри – когда я уйду, чтобы в подъезд не выползли!

– Почему не потяну? – пытал племянника Константин Петрович.

– Дом с бассейном о-го-го сколько стоит! Лучше бунгало купи, – отмахнулся от него Игорь.

– Что такое бунгало?

– Хижина под пальмами.

– А бассейн?

– Зачем тебе дядя Костя бассейн? Там же океан есть! Валяйся себе на берегу, пока не помрёшь – от старости.

– Или акулы не съедят, – добавил Вадим.

– Дом хочу с бассейном! – стукнул кулаком по столу Константин Петрович, – мечта у меня! Понимаешь!

– Дядя Костя, твоей доли на дом не хватит, – начал объяснять Игорь, – а если, даже, и хватит, то жить за границей – денег уже не останется...

–Константин Петрович, зачем тебе заграница? – перебил Игоря Вадим, – живи здесь!

–Я, говорю – мечта!

–Ладно, купишь что-нибудь среднее между домом и бунгалом, – попытался разрядить обстановку Вадим.

–Ладно! – кивнул Константин Петрович и с помрачневшим видом опрокинул стакан в рот.

// // // // //

Ирина мыла на кухне посуду. До дежурства в больнице оставалось около часа.

–Ну, я пойду, – Вадим поднялся из-за стола.

–А мы ещё с племянником посидим. – Похлопал по плечу Игоря Константин Петрович. – Я такого праздника всю жизнь ждал!

–Оружие забираю.

–Зачем? – Константин Петрович с удивлением уставился на Вадима

–Избавиться от него надо. Завтра утром пораньше уйду с работы и выброшу в реку.

Константин Петрович пожал плечами, но ничего не сказал.

Вадим вышел в коридор. Прямо перед ним на вешалке, в прихожей висел пиджак Константина Петровича. Быстро обшарив карманы пиджака, Вадим наткнулся на нож. Вытащив его, огляделся, раздумывая, куда бы спрятать. В конце концов, сунул в стоящие старые сапоги и пошёл на кухню. Ирина домывала посуду.

–Пакеты собрала?

–Собрала, – она вытерла руки.

–Ничего не забыла?

–Маски, перчатки, военная форма, – Ирина перечисляла, как школьница, загибая пальцы.

–Вроде всё положила, – согласился Вадим.

–Бутылка с бензином там же.

–И ещё, убери ножи. Нож дяди Кости в сапоге. Игорь набрался! Тебе сегодня спать не придётся.

–Хорошо, – Ирина поняла, что имел в виду Вадим.

ГЛАВА 14.

Обрез не поместился в дипломат. Вадим, поразмышляв, обтёр его, завернул в военную куртку и сунул в один из пакетов, решив, что если бомжи и найдут в мусоре обгоревший кусок «ствола», то навряд ли побегут в милицию. А побегут – что толку! Оружие не нарезное, отпечатков пальцев нет. Попробуй, определи!

Возле контейнеров никого не было. Выбрав один, наполовину заполненный мусором, Вадим вывалил в него содержимое пакетов, туда же вылил бензин из бутылки. Оглянувшись на окна ближайших домов, отошёл в сторону под деревья, где его не было видно, и закурил. Возможно, кто-то мог заметить, что он находился возле мусорных баков. Стоило подождать, а затем, проходя мимо, бросить окурок в контейнер. «Всё же пол-литра бензина многовато, – подумал Вадим, – полыхнёт сильно, за то и прогорит хорошо!»

Из-за угла дома вывернул мусоровоз. Откуда он взялся в семь вечера, когда рабочий день у всех коммунальных служб закончился, Вадим не знал. Но делать было нечего... Оставалось только стоять, курить и смотреть, как опорожняются мусорные баки.

// // // // //

Дежурство выдалось на редкость спокойным. Половина коек реанимационного блока пустовало, остальные были заняты больными, чьё состояние не внушало серьёзных опасений.

После вечернего обхода Вадим вернулся к себе в ординаторскую и, не торопясь, сделал записи в историях болезни. Затем включил телевизор и, стараясь, не думать о прошедшем дне, попытаться вникнуть в происходящее на экране.

В одиннадцать в дверях его кабинета появилась постовая медсестра Юлия Владимировна.

–Вадим Николаевич, с нами чай пить будете?

–Наверное, нет, не хочется. – Вадим поудобнее устроился на диване, давая понять, что никуда не пойдёт.

–А с вареньем и пирожками? – кокетливо наклонив голову, спросила она, переступив через порог.

–Фильм смотрю!

–Интересный?

–Очень! – глядя, в экран телевизора и понимая, что просто так не отделаться, ответил Вадим.

Юлия Владимировна Даренкова была по характеру – очень общительной женщиной. Многим врачам благодаря ей, ночные дежурства не казались, такими длинными. Фактически Юлия Владимировна не раз срамила физиков-ядерщиков, заставляя «лететь», оплачиваемое государством время, с не вероятной скоростью, безо всяких генераторов и синхрофазотронов – дежурному врачу достаточно было попасть в такт движений её тела и со временем – начинали твориться – удивительные вещи: Оно останавливалось, к примеру, в процедурном кабинете или ординаторской и убыстряло свой бег в других помещениях больницы. Все кто нуждался – пользовались её ласками. Кто не нуждался, пользовались тоже. Почему пользовались, объяснить не могли, предпочитая скрывать факты собственного грехопадения. В принципе было с чего «падать» – Юлия Владимировна, обладавшая красивым телом, встретила времена свободного секса в том состоянии души, когда постоянно хочется, всегда нравится и ни что не мешает. Секс на рабочем месте, для Юлии Владимировны был, не только светом в окошке для не замужней женщины. Юлия Владимировна всегда знала, что делала. Секс с врачами-реаниматологами, гарантировал хорошую защиту от мелких неприятностей по работе. Ёй всё, и всегда сходило с рук. Старшая медсестра давно перестала обращать внимание на её опоздания и ранние уходы с дежурств, так как попытки наказать Даренкову, всегда превращались в пустую трату времени. Впервые месяцы работы Вадима в реанимационном отделении Юлия Владимировна сразу проявила к нему интерес, но так и, не добившись желаемого, успокоилась. С Нового года пошли разговоры о скором назначении Вербова, на должность заведующего отделением реанимации, и она опять взялась за старое.

Вадим, всегда, относился отрицательно к женщинам общего пользования, и всё же, Юлька была, по настоящему, красивой бабой. Иногда он не вольно останавливался, провожая взглядом постовую сестру Даренкову, когда она шла по коридору. Что, что – а ходить она умела! Как говорил Зимин: – «От бедра ходит – стерва!»

–Он же не интересный! – Даренкова уже стояла перед Вадимом так, что он, глядя на экран телевизора, одновременно видел разошедшиеся, не застёгнутые на две последние пуговицы полы халата и загорелую кожу её ног. Положение было явно идиотским, тем более, что Юлька, скорее всего, не собиралась ограничиваться только этим. И действительно – она сунула руки в карманы халата и приподняла слегка плечи. Не застёгнутый разрез стал ещё шире.

–Пошли, – сдался Вадим, вставая с дивана.

// // // // //

Константин Петрович и Игорь продолжали пить. Ирину начинала беспокоить эта, затянувшаяся, пьянка. Всякий раз, когда она садилась за стол, Константин Петрович наливал ей и начинал настойчиво уговаривать её опрокинуть за новую жизнь. Под разными предложениями Ирина отодвигала стакан от себя, вызывая неудовольствие дяди Кости. Игорь хорошо набрался. Заплетающимся языком он объяснял Константину Петровичу, чем отличаются Гавайские острова от Карибских. Того, правда, больше интересовали цены на дома с бассейнами, но здесь Игорь ничего вразумительного сказать не мог.

–Я сейчас, – дядя Костя встал из-за стола, – пописаю...

Ирина дождалась, пока Константин Петрович вышел.

–Твой родственничек совсем обнаглел, – она не находила слов, чтобы выразить своё возмущение, – Ко мне пристаёт со стаканом, в туалет пошёл... – доложился!

–Осо-б- бен- но-сть со-ци- ального п-по-ложе-ния, – с трудом выговаривал слова Игорь, – И во-обще зав-тра – как ко-рабли в море...

Константин Петрович зашёл в туалет, отключивая свой зад, с трудом расстегнул ширинку. «Нет, жену Игоря – сразу убивать не стоит. Жаль, пить не хочет сучка! – думал он, опорожня мочевой пузырь, – кляп надо какой-нибудь в рот затолкать, чтоб не орала! И нож из кармана пиджака взять – для племянничка! Первый раз такая – фарта, в жизни прёт, с бабками! Осталось дела доделать – Игорька на перо посадить, да – кореша его, с работы утром дожждаться. Все концы в воду. Бабу только ещё никогда не убивал. Время есть – умрёт сука последней. Брезгует – падла, мной! С самого начала брезговала – мы, с такими, не водимся! Мы – чистенькие! Ты у меня скулить и руки лизать будешь – чистенькая!»

Константин Петрович тихо вышел из туалета. Мысль о жене Игоря сильно возбуждала. На цыпочках, стараясь не шуметь, он пробрался в прихожую, обшарил карманы своего пиджака. Ножа не было. «Мог обронить на улице» – решил он и так же бесшумно прошёл на кухню. В ящиках кухонного гарнитура лежали вилки, ложки. Ножей не оказалось. «Попрятала сучка! – мелькнуло у него в голове, – боится! Чувствует! Ладно!» Константин Петрович, больше не таясь, протопал в ванную, открыл воду посильнее, и залез под умывальник, нащупывая рукой заточку, сделанную им когда-то из куска ножовочного полотна.

// // // //

–Вадим Николаевич сядет рядом со мной, – объявила Юлия Владимировна, заходя в сестринскую комнату. Она обернулась к Вадиму, – хорошо?

–Один мужик на всех и то Юлька – его схапала! – под общий смех сказала Нина Александровна – пожилая медсестра со второго поста.

–Я! Ничего подобного! – повела плечами Юлия Владимировна, – Он сам со мной сидеть хочет, только молчит, – она опустилась на стул за столом, и закидывая ногу на ногу, потянула стоящего рядом Вадима за руку вниз и немного на себя, предлагая, этим движением, сестре рядом, а когда он сел, мягко отпустила его руку, оставляя её лежать на своей коленке.

Все сделали вид, что ничего не заметили.

–Пирожки домашние, с повидлом, – между тем ласково щебетала Юлия Владимировна, касаясь своим плечом Вадима.

Вадим попытался убрать руку с колена Юлии Владимировны, но она прижала её своей левой рукой, и грациозно изогнувшись, потянулась правой рукой к стоящему в центре стола варенью.

–Каждому по одному пирожку, – предупредила Наташа – курносая медсестра, славившаяся своей прямоотой и принципиальностью.

– Можете мой пирожок тоже скушать, я не буду, – Юлия Владимировна снова коснулась плечом Вадима.

– Шампанского с шоколадкой хочу, – мечтательно вздохнула Наташа, – сто лет не ела, с этой, долбанной перестройкой.

– Ну-ну... – Нина Александровна с усмешкой посмотрела на неё, – колготки – драные, а всё туда же – шампанское, шоколад! К новым русским в секретарши идти надо было, шампанское вёдрами пила бы!

– Ей нельзя! Она на второй день работы заявит босу, что он вор и скотина, – со знанием дела, сказала Юлия Владимировна.

– Сколько платить будут! За хорошую зарплату могу и помолчать, – парировала Наташа.

– Секретаршам не за молчание платят, а за озвучивание процесса..., – Юлия Владимировна со стоном выдохнула, тут же, вдохнув, задержала дыхание и, слегка вскрикнув, опустила глаза вниз, улыбнулась, – Тренируйся Наташенька! Если хорошую зарплату получать хочешь!

Все рассмеялись.

– Юлии Владимировне – в путаны надо! – С восторгом сказала Татьяна – молоденькая медсестра, работавшая первый год после медицинского училища, – на неё такой спрос будет...!

– Я замуж хочу! – Юлия Владимировна бросила взгляд на Вадима, – взял бы кто! Я бы только его одного любила...!

– Кто хотел шампанское? – доставая кошелёк, спросил Вадим.

– Все хотели! – не растерялась Нина Александровна, – а Вы Вадим Николаевич угощаете?

– Ларёк не далеко, – Вадим высыпал содержимое кошелька на стол, – кому бежать за шампанским?

– Здесь восемьдесят пять с мелочью, – пересчитала Светлана Васильевна.

– На все! – Вадим взял второй пирожок, – действительно – вкусные!

– Я схожу! – Юлия Владимировна забрала деньги, – девочки мне пакет!

// // // // //

Юлия Владимировна не зря сама вызвалась идти в ларёк, покупать на все деньги шампанское и шоколад она не собиралась. Пьяный мужик – лёгкая добыча для женщины. Уж это-то он усвоила хорошо.

Голова у Вадима слегка кружилась. В литровой бутылке лимонной водки оставалось меньше четверти её содержимого. В сестринской комнате царило веселье – вспоминали смешные истории.

– А помните нашего волосатого травматолога Устюжанина? – спросила Нина Александровна.

– Весь покрытый шерстью, абсолютно весь! – закивала головой Светлана Васильевна, – здоровый мужик был! Кажется, года три как уволился.

– Так вот, – начала рассказывать очередную байку Нина Александровна, – складывали мы тогда кости на ноге одному мотоциклисту, а на наркозах появился у нас в то время «кетамин». Устюжанин анестезиологу говорит: – «Заканчиваю, выводи из наркоза». Тот выводит. Устюжанин рану шьёт. Парень шарёшки продирает, смотрит на Устюжанина мутным взглядом и говорит: – «Какая девочка!» Все, понятное дело, в операционной ржать начали. Устюжанин шить перестал. Его спрашивают: – «Вы, что? Доктор!» А он: – «Думаю! Ещё одну ногу сломать или шею свернуть?»

– С «кетамин» сны часто цветные и яркие, все грани стираются, – Юлия Владимировна налила себе и Вадиму водки, – девочки, шампанское разливаем!

– Последняя и я пошёл спать! – предупредил Вадим.

// // // // //

Ирина от нечего делать решила отмыть плиту. Из комнаты доносились голоса Игоря и Константина Петровича. Плита была грязная, с жирными тёмными разводами. Коричневый таракан, шевеля усами, замер на стене. Прислушиваясь, к долетавшим до неё обрывкам разговора, Ирина сняла липкую чёрную решётку, порылась в ящиках в поисках соды. Часы показывали полпервого ночи. Голоса Игоря и Константина Петровича в комнате стали тише, паузы между словами длиннее.

// // // // //

В ординаторской Вадим сел на диван. Взяв в руки медицинский журнал, тупо полистал, рассматривая, напечатанный текст и отшвырнул в сторону. Запрокинув голову назад, начал размышлять – стоит перед сном стелить на диван простыни или завалиться спать так. Решив, что стоит, достал комплект белья из шкафа. В дверь постучали.

–Да! – Вадим посмотрел в сторону двери.

–Вадим Николаевич, – в дверях стояла Юлия Владимировна, – я тут принесла... бутылка шампанского осталась и водка. Девочки спать пошли.

–Ставь куда-нибудь!

–А, Вы стелитесь? – Юлия Владимировна поставила бутылки на стол, – давайте я Вам помогу!

Она забрала у Вадима простыни и наволочку и быстро застелила диван.

–Готово! – повернулась всем телом Юлия Николаевна, к стоящему за спиной Вадиму, – можете ложиться спать. Вы хотите спать? – вместо того, чтобы уйти, она села на диван. Откинувшись назад, вызывающе посмотрела на него.

–Слушай, почему ты ходишь в реанимационном отделении на каблуках, и никто тебя за это не гоняет? – садясь рядом, спросил Вадим.

–За что, гонять?

–Ты же знаешь, что не положено!

–Не положено, согласилась Юлия Владимировна, – за то, красиво! Вы же мужчина! Неужели Вам не нравится?

–Что?

–Как я хожу на каблуках!

Вадим поднял руку, точнее, рука поднялась сама, и опустилась на колено Юлии Владимировны.

–Нехорошо, Вадим Николаевич, – она убрала его руку, встала, подошла к двери и закрыла её на ключ. – Значит, Вам не нравится, что я хожу на каблуках? Халат мой – тоже не нравится? Просвечивает сильно! Ладно, снимем каблуки и халат. Что лучше снять вначале? Каблуки или халат? – Юлия Владимировна прошла по комнате и остановилась перед ним, – Вы любите стриптиз Вадим Николаевич? – Она взяла со стола бутылку водки, сделала большой глоток, – самое лучшее, что мы, женщины, творим – мы творим в пьяном виде. – Юлия Владимировна достала из кармана халата плеер, нажала на кнопку пуск – послышалась музыка. Пояс халата упал к её ногам.

// // // // //

Константин Петрович вяло жевал кусок колбасы, слушая племянника. Спиртное закончилось ещё час назад. Игорь его усилиями был пьян, но не настолько, насколько – ему бы этого хотелось. Его жена торчала на кухне. Выходя последний раз из туалета, он видел, как она

мыла плиту. «Жаль, что финка исчезла! Убить заточкой племянника сразу может и не получиться, тогда шуму выйдет много. Придушить и все дела!» – наконец решил он, засовывая в рот остатки колбасы и вытирая руки об рубашку.

–Пойду ещё схожу! Отолью по маленькому! – Константин Петрович поднялся из-за стола и зашёл Игорю за спину, – Ты посиди.

Игорь пьяно кивнул. Пальцы дяди Коли клещами сомкнулись у него на шее. Ещё не понимая, что происходит, Игорь дёрнулся, пытаясь высвободиться.

// // // // //

Волны, переливаясь сине-зелёными бликами, катились на песчаный пляж. Каштановое солнце в самом зените нещадно палило своими лучами спины барханов. Голубое небо огромным шатром погружалось в океан, где-то за горизонтом. Ирина, утопая ногами в горячем песке, в напряжении смотрела на уходящую вдаль белую полосу океанского прибоя – туда, где тёмная точка, захватившая всё её внимание, росла, превращаясь в огромный грузовик, несущийся с огромной скоростью, по безлюдному пляжу.

// // // // //

Константин Петрович мягко опрокинул Игоря со стулом на пол, затем, продолжая душить, перевернул его вниз лицом. Племянник отчаянно сопротивлялся. Наваливаясь всем телом на него, Константин Петрович зачем-то шептал ему на ухо: – «Тише! Спокойно! Всё хорошо!»

Не в силах оторвать сжимающие горло пальцы, Игорь потянулся к, стоящим возле дивана пустым бутылкам. Константин Петрович, опасаясь шума, тут же перехватил его руку.

// // // // //

Грузовик летел на Ирину со скоростью встречного поезда. Ей стало страшно. Не в силах двинуться, она закричала от охватившего её ужаса...

ГЛАВА 15.

К изумлению Вадима Юлия Владимировна показывала настоящий стриптиз, который он раньше мог видеть лишь по телевизору. В «живом» исполнении – это было что-то. Помимо красивого тела, она обладала гибкостью гимнастки и пластичностью мима. Двигаясь в такт музыке, она швырнула халат в сторону и через секунду уже сидела, опрокинувшись, на столе ординаторской, медленно снимая с себя лифчик. Смятые истории болезни и рваные листы врачебных записей летели со стола на пол, пока Юлия Владимировна использовала его как площадку для исполнения своего «танца». Сбитая каблуком, недопитая бутылка водки, падая, ударилась о подлокотник кресла и покатилась к дверям. Вадим слышал раньше про пьяные стриптизы Юлии Владимировны от коллег, которые их видели. Теперь он их понимал! Юлия Владимировна не зря в детстве занималась гимнастикой! Тем временем Юлия Владимировна развлекалась, от души и ей было наплевать на смятые истории болезни, залитый водкой ковёр и упавшую на пол со стола пластиковую вазу. Вербов её хотел, и это ей нравилось. Нравилось знать, что тебя хотят! Нравилось травить, оттягивая время – это она любила больше чем всё остальное... Нет, всё остальное, пожалуй, она любила больше всего. Юлия Владимировна красиво соскользнула со стола. На ней ещё оставался последний предмет её нижнего белья...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.